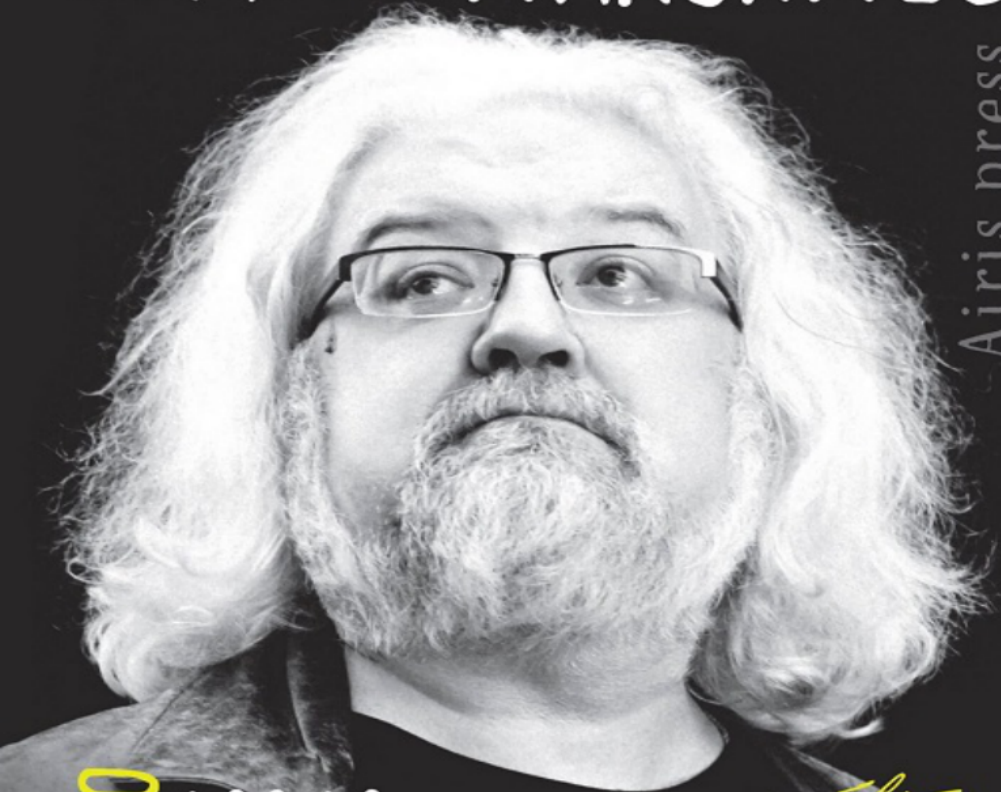

АНДРЕЙ МАКСИМОВ

Airis press

важнее всего КАК ПОМОЧЬ *любовь —
главная
опора.*
СВОЕМУ РЕБЕНКУ
ПЕРЕЖИТЬ **ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ**

Annotation

Первая любовь... То, что рождает в ребенке и радость и боль одновременно. Многие родители считают: это, мол, вовсе не та проблема, которую стоит обсуждать серьезно. Дети с этим не согласны. В жизни ребенка наступает момент, когда любовь становится самым главным событием в жизни. Как вести себя в этой ситуации папе и маме? Как помочь? И можно ли помочь? Известный писатель, член Академии российского телевидения Андрей Максимов решил поговорить об этом серьезно. И конкретно. Дать родителям советы, которые помогут им пережить этот радостный, но непростой период в жизни своего сына или дочери. Родители – дети – первая любовь... Разбираемся в таком любовном треугольнике. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

- [Андрей Маркович Максимов](#)
 -
 - [Здравствуйте!](#)
 - [Зачем нам дети?](#)
 - [А существует ли любовь нынче?](#)
 - [Что такое любовь](#)
 - [Любовь как воспитатель](#)
 - [О любви говори](#)
 - [Чему учат и чему учатся в школе?](#)
 - [Возраст любви – всегда](#)
 - [Это страшное слово «секс»](#)
 - [Мужчины – с Марса, женщины – с Венеры](#)
 - [Синдром Отелло](#)
 - [Страдания как неизбежность](#)
 - [Дружба как основа жизни](#)
 - [Помоги мне, помоги...](#)
 - [До свидания!](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)

Андрей Маркович Максимов

Как помочь своему ребенку пережить первую любовь

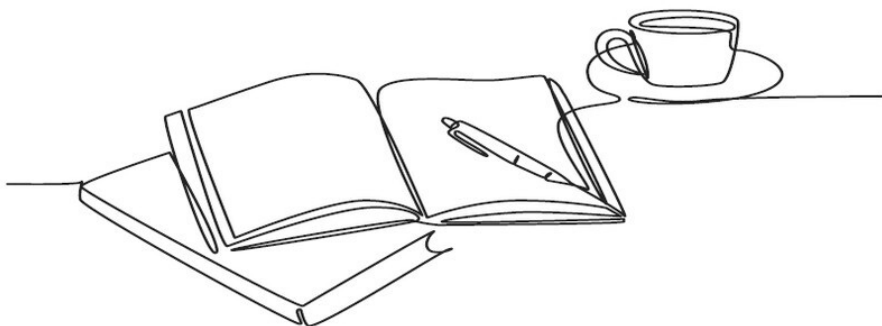
*Моей жене – Кате посвящается
эта книга про любовь.*

*Любовь –
главная опора.
Андрей Маркович*

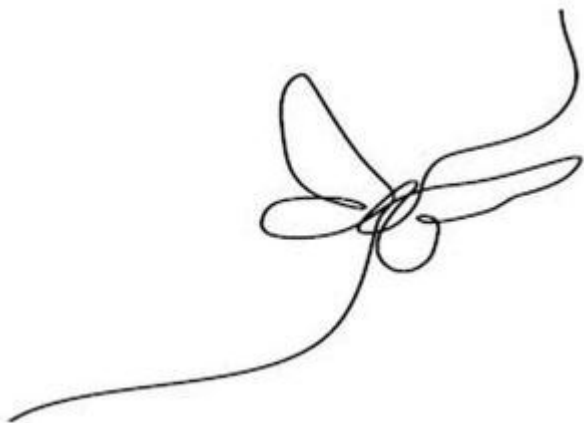
* * *

© ООО «Издательство „АЙРИС-пресс“», 2022

* * *

Здравствуйте!

Эта книга – о любви.

Эта книга – о воспитании.

Но эта книга НЕ о воспитании любви.

Воспитать ничего нельзя. Тем более любовь.

Так о чем же эта книга?

Дорогой друг-читатель, скажите честно, давно ли вы в последний раз беседовали о любви?

Станный вопрос? Непривычный?

Понимаю...

Столько вокруг общественно значимых тем: про политику – президента – международное положение. А еще и тем личных: про работу – деньги – ближайший отпуск...

До любви ли?

Ну, хорошо. Поставим вопрос шире: **вы вообще когда-нибудь разговаривали о любви? Или хотя бы думали о ней, сердечной?**

Не в смысле «за что она меня бросила» или «все мужики сво...», а всерьез: что она такая – распроклятая, распрекрасная любовь; зачем приходит; что с ней делать да как с ней жить...

Думали? Если честно?

В юности разве что... Но ведь это когда было!

И вообще, что за проблема такая – любовь? Детский сад... Тут деньги надо зарабатывать, ипотеку выплачивать, карьеру строить.

При чем тут любовь?

А между тем в жизни человека наступает период, когда

любовь вдруг – всегда вдруг! – становится самым главным событием в жизни.

Первая любовь – это испытание, которое проходит почти каждый человек.

Радость? Да. Восторг? Без сомнения.

Но всегда – испытание. Именно потому, что первая.

ВЫ УМЕЕТЕ РАЗГОВАРИВАТЬ С РЕБЕНКОМ О ЛЮБВИ?

ВЫ УМЕЕТЕ РАЗГОВАРИВАТЬ О ЛЮБВИ С САМИМ СОБОЙ?

ВЫ УМЕЕТЕ ВСЕРЬЕЗ ДУМАТЬ И РАЗГОВАРИВАТЬ О ЛЮБВИ?

Простейший способ стать своему отпрыску врагом – игнорировать его любовь или хуже того – иронизировать над ней.

А вот как не игнорировать? Как помогать, не вмешиваясь? Как обсуждать, не осуждая?

Серьезные вопросы, не так ли?

От ответов на них зависит многое.

Например, психическое состояние вашего чада. Или ваши взаимоотношения с ним (с ней).

Я хотел назвать эту книгу так: «Как помочь ребенку пережить первую любовь и прочие непедагогические проблемы».

Но строгий редактор заметил, что, мол, по сути верно, но очень длинно.

И тем не менее я предполагаю говорить здесь не только о любви (хотя о ней в первую очередь), но и о дружбе, и вообще о взаимоотношениях молодого человека^[1] с людьми. И, главное, о том, как нам, взрослым, ему (ей) в этих самых взаимоотношениях помочь.

Понимаете, да?

Не о том, как его (ее) воспитывать. Но о том, как ему (ей) помочь.

Ни в одной из своих книг я не претендую на объективность, не предполагаю, что я говорю абсолютную правду.

Я не занимаюсь проповедями. Я высказываю свою точку зрения.

Когда речь идет о любви, об этом особенно важно напомнить.

Вы можете согласиться с моей точкой зрения полностью, или частично, или не согласиться вовсе.

Однако заметим: мы крайне редко говорим о любви вообще, и тем более о том, что делать, когда ваш ребенок влюбился.

Моя задача: помочь вам сосредоточиться на этой, важнейшей в жизни ребенка, теме. А если какие-то из моих

советов вам еще и помогут, буду считать свою работу выполненной.

И последнее.

Размышляя вместе со своим ребенком о любви, взрослые могут многое понять о себе самих, о своих собственных чувствах.

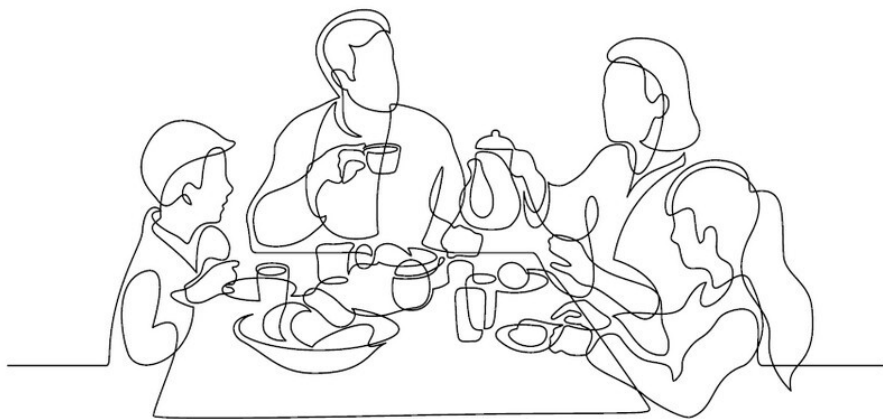
Ведь дети даны нам еще и для того, чтобы лучше понять самих себя.

Кстати, а зачем нам вообще дети?

Вы когда-нибудь задумывались над этим вопросом или он казался вам циничным?

Попробуем разобраться...

Зачем нам дети?

Когда ко мне на консультацию приходят мамы (реже папы), у которых возникли проблемы во взаимоотношениях с детьми, я практически всегда спрашиваю у них: «А зачем вам ребенок?»

Вопрос этот приводит в ступор.

И вот вы, дорогой читатель, прежде чем продолжите читать эту книгу, спросите себя: **зачем мне ребенок?**

Нет, вы, правда, ответьте. Не прячьтесь за трусливые формулировки типа: «Что за глупости? Это какой-то цинизм...» и прочее, и прочее.

Ничего циничного в этом вопросе нет. Более того, я знаю, что многие над ним задумывались, но боялись честно ответить даже себе.

Итак, отложите книгу в сторону, хлебните чайку (или не чайку), подумайте, ответьте.

И только потом продолжайте чтение.

Договорились?

Каков же ваш ответ?

Самый популярный из тех, что приходилось слышать мне: «Так вышло... Так получилось... Так принято...»

Поначалу меня удивляло отсутствие ответов типа: «Хочу ребенка от моей любимой». Получалось, что едва ли не все дети рождаются случайно. Но потом я понял: ответ «так принято» – синоним фразы «от любимого человека надо рожать детей».

Люди не привыкли формулировать ответ на этот вопрос.

Мы не хотим, да нам подчас и трудно размышлять над той ролью, которую играет ребенок в нашей жизни.

Ну есть он (она) и хорошо. Так принято. Так повелось. К чему лишние раздумья?

Однако понимание того, зачем вам ребенок, – серьезный шаг к постижению смысла во взаимоотношениях с самым дорогим на земле человеком.

Шаг, помогающий отыскать суть общения, к которому мы так привыкли, что даже не замечаем, когда оно происходит по инерции.

Родители, отвечающие: «Мне ребенок нужен как продолжение меня», принципиально иначе относятся к своим детям, нежели те (среди них и я, автор книги), кто убежден: «Ребенок нужен для счастья».

В любых ситуациях, которые то и дело возникают в семье, неплохо бы спрашивать себя: «А то, что я сейчас говорю или совершаю, делает ли наши отношения с дочерью (сыном) более счастливыми или я просто выполняю некую педагогическую задачу?»

Если ребенок дан вам для счастья, логично постараться и его жизнь сделать счастливой, не так ли?

Как человек верующий, я вижу еще один смысл детства, о котором дети и даже взрослые размышляют крайне редко: **дети нам даны для того, чтобы не позабыть Бога.**

Неслучайно Спаситель считал, что детям открыты врата Рая.

Атеисты могут сформулировать иначе: дети нам даны для того, чтобы не позабыть естественные, не социализированные проявления человека.

Но это все-таки будет немного другое. В данном случае язык верующего человека мне представляется более точным.

Я не раз говорил о том, что младенец – это воплощенный ангел.

В принципе, в детях очень много божественного (природного).

Они абсолютно естественны; любопытны к людям и к миру; лучше взрослых понимают природу и чувствуют связь с ней; неагрессивны (когда человек проявляет агрессию – значит, он вырос); не умеют манипулировать другими (научился манипулировать – значит, уже не младенец).

Путь человека – это путь от божественного (кому больше нравится: естественного) к социальному.

Поэтому для меня столь нетерпимо высокомерие взрослых по отношению к детям.

У каждого возраста – свои вершины, которые

заслуживают взаимного интереса и уважения.

Этот вывод, на мой взгляд, верен как в отношении людей верующих, так и атеистов.

Тут еще, смотрите, какая происходит история.

Вот у вас дома растет похожий на вас человек, который вас очень любит и очень нуждается в вас.

Как называется тот, кто вас любит и в вас нуждается?

Правильно, он называется друг.

Так вот, ребенок нужен еще и для того, чтобы на всю жизнь у вас был друг. Станет он таким или нет, зависит только от вас. Ваш сын или дочь готовы к этому всегда.

Ребенок – это не существо, которое готовится жить.

Ребенок – это человек.

Что это значит?

Это значит, что у него есть *свое* прошлое, *свои* страдания, *свои* мысли и *свои* чувства.

Это подлинные чувства. Подлинные мысли и страдания. Подлинная жизнь.

Если вы хотите строить с ребенком счастливую жизнь, она должна основываться на взаимном уважении.

Только что мы говорили с вами о том, что простейший способ стать своему ребенку врагом – это игнорировать его любовь или проблемы, возникающие в дружбе.

Любовь и дружба – серьезные испытания в сложнейшем переходе ребенка от мира божественного приятия к миру социальных проблем, в котором ему и придется жить.

Кто, как не родители, должен помочь пережить эти испытания?

Как помочь?

Пониманием.

Когда у ребенка случается первая любовь, более всего он нуждается в родительском понимании.

Не раз в этой книге я буду вынужден повторять этот вывод.

И потому, что он принципиально важен.

И потому, что мой серьезный опыт общения со взрослыми доказывает, что, увы, папы и мамы часто об этом забывают.

Подросткам вообще живется трудно: они осваивают сложнейшую материю, которая называется «жизнь».

Отсюда часто возникает их ершистость, иногда доходящая до грубости. Отсюда их нелепые, а иногда и трагические поступки: молодому человеку трудно осваивать неведомое.

Поэтому подросток вовсе не нуждается в воспитании и всевозможном менторстве.

Он – повторю – нуждается в понимании. Как любой человек, которому трудно.

В чем это понимание может проявляться?

В разговоре. В спокойной беседе двух равных людей.

Равных – это важно.

Если вы не видите в своем ребенке равного вам человека, то первая любовь вашего сына или дочери станет границей, перейдя которую, трудно будет наладить человеческие отношения.

Но как говорить о любви? Можно ли вообще этому научиться?

Мы привычно твердим: любовь – очень деликатная, практически интимная тема.

И забываем: **тема эта еще и очень трудная.**

Когда человек впервые сталкивается с любовью, – а это, как правило, именно столкновение, – он, как правило, остро нуждается в беседе о своих проблемах. Даже если он не признается сам себе в этой необходимости.

Я надеюсь, в этой книге вы не только отыщете советы о том, что делать, когда ребенок впервые влюбился. Очень хотел бы помочь вам вести разговоры о любви – те беседы, которые для нас очень и очень непривычны.

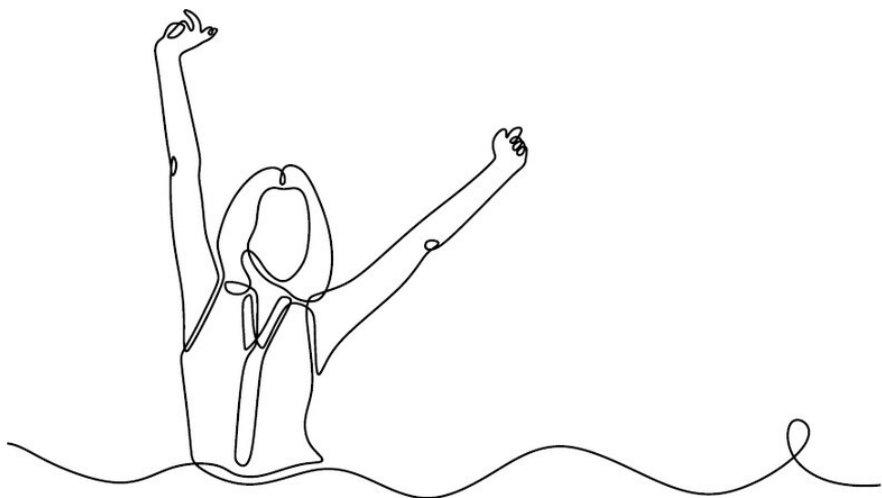
Слышу возражения. Прямо слышу:

– Да какая любовь?! О чем вы? Нет у них сегодня никакой любви. У них знаете как? Секс – не повод для знакомства.

Вы так думаете?

Обсудим.

А существует ли любовь нынче?

В юные годы мне выпадала удача: поскольку мой папа был членом Союза писателей, а мама – работником этого союза, мне доставались билеты на просмотр картин Московского кинофестиваля в Доме литераторов. Сейчас трудно себе представить, что в те годы билеты на иностранный, невырезанный фильм являлись невероятным дефицитом.

И вот однажды я посмотрел французское, по-моему, кино, которое меня поразило. Точнее, не сама картина (признаться, я совершенно не помню сюжет), а такие, с позволения сказать, предлагаемые обстоятельства.

Главная героиня фильма работала проституткой. Клиентов она приводила в свой дом. На первый этаж. А на втором жили ее муж и сын, которые, понятно, прекрасно знали, чем зарабатывает их жена и мать.

Посмотрев картину, я твердо решил, что любовь в этом мире закончилась. Ну, право же, что это за любовь, когда муж спокойно относится к тому, что его жена продает свое тело другим мужчинам?

Однако очень скоро выяснялось, что на протяжении всей истории человечества не отыщешь такой эпохи, когда взрослые, глядя на поведение своих детей, не констатировали бы с печалью, что подлинная любовь закончилась и что «в наше время, конечно: да... да... да... А нынче совсем даже наоборот: нет... нет... нет...»

Ведь даже само словосочетание «современные нравы», согласитесь, носит отрицательную коннотацию.

Во все времена кажется, что «современные нравы» много хуже и безнравственнее прежних.

Прошло почти полвека со времени просмотра того французского фильма.

Недавно я посмотрел документальный фильм про двух молодых, очень обаятельных людей, живущих в Нью-Йорке. Ей – двадцать, ему двадцать три. Они, светло улыбаясь, говорят о том, как любят друг друга.

Зарабатывают эти молодые люди тем, что снимают на видео и показывают в Интернете свои занятия сексом. «Фишка» состоит в том, что они приглашают зрителей в прямой эфир, то есть делают это все на глазах у тех, кто желает поглядеть.

Желающих, судя по всему, немало, потому что заработок у них весьма неплох.

Посмотрев фильм, я понял, что любовь закончилась.

Но быстро вспомнил, что такая мысль мне уже в голову приходила почти полвека назад...

Да – сегодня многое изменилось.

Да – сегодня стало открытым многое из того, что, может, и не надо бы открывать.

Да – сегодня у любого молодого человека в руках телефон и одним нажатием кнопки он может увидеть такое, о чем я в его годы даже представления не имел.

Да – многочисленные телешоу уничтожают само понятие любви, превращая его в пошлость.

И еще много всяких «да, да, да».

Да – разговаривая сегодня о любви, можно легко прослыть ретроградом, который говорит о том, чего нет.

Все так.

Кроме одного.

На все эти «да, да, да» существует одно «не».

Любовь никуда НЕ делась. Она существует. Проблемы и радости, которые порождает любовь, – в том числе, и первая, – никуда не подевались.

Романтическая, сумасшедшая, страстная любовь никуда не делась.

Откуда мне это известно?

А вам это тоже известно, честное слово.

Если вы отложите книгу и просто подумаете о своих друзьях-знакомых, то наверняка вспомните среди них тех, чьи отношения свидетельствуют о том, что любовь существует. Это может быть

история счастливая, или печальная, или даже трагическая. Но такие истории любви может вспомнить каждый.

Говоря о том, что любовь исчезла или стала другой, обмельчала, мы все можем вспомнить истории любви, происходящие не когда-то, а сейчас, и не где-то, а рядом с нами.

Чьи-то родители прожили вместе полвека; чей-то знакомый хотел покончить с собой из-за несчастной любви; чья-то знакомая увела парня у своей лучшей подруги и теперь счастлива с ним; какой-то мужчина развелся со своей женой, но не в силах прожить без нее, сделал ей предложение, и они расписались второй раз...

И так далее. И прочее.

Каждый человек может рассказать нечто подобное.

Это ли не лучшее доказательство того, что любовь жива?

Что касается меня, то я знаю таких историй побольше, потому что ко мне на консультацию регулярно – подчеркиваю, регулярно – приходят люди с запросом: помогите мне решить мои любовные проблемы.

Приходят с самыми разными проблемами. Иногда – с невероятными, шекспировскими страстями; иногда с банальными бытовыми трудностями; с любовными, неразрешимыми (как кажется) треугольниками и проблемами непонимания.

Но все это – истории любви.

В свое время я участвовал в спектакле Иосифа Райхельгауза «Своими словами».

Моя «роль» заключалась в том, что я выходил на сцену в самом начале спектакля и просил, обращаясь к залу:

– Кто из вас хочет выйти на сцену и рассказать мне и зрителям свою историю любви?

Желающих всегда было много.

И, уверяю вас, не было ни одного случая, чтобы простой зритель, обычный, как принято говорить, человек не рассказал, действительно потрясающую, подчас и с шекспировским накалом, историю.

Здесь не место их приводить. Просто поверьте мне на слово.

Почему-то Господь (Природа) так устроил человека, что какие-то его проявления никогда не исчезают.

Например, никуда не деваются люди, которые стремятся к творчеству, то есть к созданию собственного мира.

Никуда не девается человеческое любопытство, которое движет вперед науку.

Неистребим страх за собственных детей. Как неистребимо и

желание большинства взрослых своих детей воспитывать.

Также вечно и это человеческое проявление – любовь.

Великий русский философ Иван Ильин писал: «Любовь есть **радость** (выделено автором. – А. М.), которая не покидает человека даже и в страдании, но светит ему сквозь все неудачи, лишения и огорчения, так что он радуется и тогда, когда терпит муку, ибо знает, что он имеет в себе самом некое сокровище и чувствует, как от близости к этому сокровищу душа его заливается глубокой и тайной радостью, как бы неким блаженным светом»^[2].

Я очень прошу вас: не пробегайте глазами эти слова. Прочитайте их. Они очень важные, многое объясняющие.

Великие слова.

Не надо думать, что, для того чтобы выразить чувства, которые испытывает молодой человек, слова Ильина слишком возвышенны. Да, он (она) может и не понимать того, о чем пишет Ильин.

Но всегда это чувствует.

Другое дело, что не всякий человек способен эту радость ощутить.

Моя мама, Антонина Николаевна, с детства говорила мне, что умение любить – такой же талант, как любой другой: писать книги, совершать открытия, водить машину.

Да – ощущать любовь, понимать ее, отдаваться ей – это талант, который есть не у всех.

Однако если вы читаете эту книгу, – значит, ваше чадо хотя бы в какой-то мере этим талантом обладает. И детское взаимоотношение с любовью создало в вашей жизни проблемы.

Если в жизни человека любого возраста любовь стала играть значительную роль – это верный признак того, что он обладает талантом любви.

Сегодня, как и во все времена, есть те, для кого любовь важна, и те, кто считает ее чем-то незначительным.

Мне лично ближе первые.

Но я также понимаю и вторых – они живут бедной, на мой взгляд, жизнью, зато более спокойной.

Почему же взрослым во все века так приятно думать, что нынче молодые не умеют любить?

По той же причине, по которой они так любят утверждать, что «раньше деревья были большие», «колбаса вкусней», «актеры талантливей», «фильмы интересней», «люди добрей», «да вся

жизнь легче». Ну, и так далее.

В этом же ряду: «Раньше любить умели... Любовь была... А нынче...»

«Воспоминания есть лучшая способность души нашей», – справедливо заметил Пушкин.

Взрослым нравится вспоминать. Воспоминания и греют душу, и возвышают вспоминающего.

В воспоминаниях, разумеется, нет ничего плохого.

Важно, чтобы они не оскорбляли молодое поколение, с одной стороны. А с другой – не порождали во взрослых ощущение абсолютной собственной правоты.

Любовь из нашего мира никуда не ушла.

И если она пришла к вашему ребенку, то это породит и ту самую радость, о которой пишет Ильин, но и множество проблем, с которыми, скорее всего, вам придется разбираться вместе.

Но, прежде чем мы начнем говорить о них и о том, как можно помочь ребенку их решать, неплохо бы понять: а что, собственно говоря, мы имеем в виду под этим привычным и таинственным словом «любовь».

Есть любовь... Нет любви... Изменилась любовь... Не изменилась любовь...

Это мы о чем?

Попробуем разобраться.

Что такое любовь

Мы не готовим наших детей к тому, что им придется решать любовные проблемы.

И себя не готовим.

И приходят эти проблемы внезапно, как первый зимний снег, – вроде бы, понятно было, что будет, но все равно неожиданно.

Мы уже говорили, что талант любви, желание любви есть не у всех людей, а значит, и не у всех детей.

Однако любой родитель должен быть готов к тому, что проблемы первой любви могут возникнуть в жизни его ребенка.

И тогда придется как-то на них реагировать, чтобы не потерять связь с ребенком.

Но – страшно.

Почему мы боимся заговорить о любви?

Потому что не умеем. Не очень понимаем, о чем, собственно, говорить.

Лезть в личную жизнь ребенка – неловко, даже если он сам с тем же неумением и той же неловкостью начинает разговор.

А вести абстрактные разговоры про «любовь вообще» – непонятно как.

Даже если мы «продвинутые» родители и понимаем, что по достижении определенного возраста у подавляющего большинства детей нет более интересных тем для разговоров, чем любовь, – все равно не очень понятно: разговор про любовь – это беседа про что?

Поэтому одна из задач этой книги – поразмышлять о любви, чтобы родители, возможно, какими-то

размышлениями поделились со своими отпрысками.

Любовь... Любовь... Любовь...

Неплохо бы понять: а что, собственно говоря, мы имеем в виду, произнося это привычное слово?

«Мой влюбился. Моя влюбилась. Мой совсем голову потерял от любви. Моя говорит, что думает о своем парне и день и ночь, потому что у них любовь».

Что имеют в виду молодые люди, когда говорят подобные слова?

Договоримся о терминах.

Вот тут-то мы и попадаем в тупик. Договориться о том, что есть любовь, люди не могут веками.

Веками люди произносят слово, в которое каждый вкладывает свой личный смысл.

История человечества, как известно, началась с любовной истории Адама и Евы. Все – в том числе и православные – трактуют ее по-разному.

С тех пор так и повелось: люди бесконечно по-своему истолковывают разные любовные ситуации.

Много лет назад на радио «Эхо Москвы» я делал программу «Диалоги о любви»: разговаривал со знаменитыми людьми только и сугубо про любовь. Каждого участника программы я просил дать определение любви.

Не было ни одного одинакового определения.

Скажем, мой учитель в телевизионной профессии Лев Новожинов считает: «Любовь – это дружба с сексом». Замечательный актер Михаил Ефремов очень здорово, по-моему, сказал: «Любовь – это и то и сё. А нелюбовь – это либо то, либо сё». Известный телеведущий Дмитрий Дибров: «Любовь – это кричащее отсутствие».

И так далее. И так далее. До бесконечности.

Все великие что-нибудь да говорили про любовь.

Пушкинское «я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам Бог любимой быть другим» тоже ведь определение.

Бернард Шоу заметил, что любовь – это огромное преувеличение различий между одним человеком и всеми остальными.

И так далее. И так далее. До бесконечности.

Помните знаменитую в свое время песню «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь»?

Именно так и бывает. В любом возрасте. Нечаянно и вдруг.

Не человек находит любовь, а любовь находит человека.

Можно сколько угодно мечтать влюбиться, но любовь либо придет к тебе, либо нет. Мы это прекрасно знаем по себе, но нам часто почему-то кажется, что у детей все происходит иначе.

Нет. У них все так же.

Поэтому мой вам совет: **начинать говорить о любви не тогда, когда она нагрянет, а когда ребенок ею заинтересуется.** (О том, в каком возрасте начинать эти «лирические беседы», поговорим чуть дальше и отдельно.)

Вы вместе посмотрели фильм или спектакль. Или друзья ваши разводятся или женятся. Или ребенок интересуется, как вы с мамой (папой) познакомились...

Да мало ли в жизни ситуаций, которые дают повод поговорить о любви.

Чтобы, когда она «нечаянно нагрянет» и ребенок растеряется и захочет про все это поговорить, у него не было страха начинать беседу.

Но что нагрянет? Можно ли помочь распознать любовь? И как это сделать?

Тут такая история, я вам скажу. Человечество вообще очень любит все романтизировать и тем самым усложнять.

Безусловно, это касается и любви.

А если говорить попросту: что случается с человеком (в том числе, и с вашим ребенком), когда он влюбляется?

Человек постоянно мечтает видеть другого человека. Еще вчера малознакомый (или малознакомая) занимает в жизни огромное место, заполняет мысли.

Как говорил еще один мой знакомый: «Любовь – это когда женщина отошла от ресторанного столика в туалет и ты начинаешь скучать».

Любовь – это пустота жизни без другого человека.

Невозможность жить без другого человека – вот критерий. Постоянная необходимость видеть, звонить, писать...

Слышу возмущенные крики: «А если это просто увлечение? Если это завтра пройдет?»

Послушайте. В ситуации, когда человека нашла любовь, он меньше всего нуждается в разного рода теоретизированиях: мол, это увлечение, а это только влюбленность, а влюбленность – это не любовь.

Для простоты понимания (а заодно и для простоты дальнейшего разговора) давайте договоримся: **если ваш ребенок не может жить без другого человека – значит, он влюбился.**

Значит, это любовь.

Другими словами: это очень серьезное событие в жизни человека.

То, что оно может продлиться всего лишь месяцы, недели, а то и дни, вовсе не означает, что вы должны относиться к нему, как к чему-то несерьезному.

Ребенок радуется, страдает, удивляется именно сейчас.

Сейчас ему радостно, трагично и удивительно.

Сейчас он растерян.

Говорить ему: «Это пройдет. Такое случалось со всеми. Не обращай внимания» – не просто глупо, но и оскорбительно.

Вы не забыли еще, что ребенок – это человек? Человек, который влюбился. Причем впервые.

Представляете, как ему радостно и тяжело одновременно?

Он нуждается в том, чтобы самые близкие на земле люди – родители – понимали и эту тяжесть, и эту радость.

И разделяли ее.

А если влюбленный замкнулся? Разве так не бывает?

Бывает.

Что значит «замкнулся»?

Это означает, что он не привык делиться с родителями своим сокровенным.

Это не его проблема, а ваша.

Вы делились со своим чадом сокровенным? Нет? Не хотели вваливать на него собственные проблемы? Неловко было вспоминать про свою первую любовь? Казалось неправильным говорить, что с папой (мамой) существуют какие-то сложности, и обсуждать их?

Ну, что ж... Не устану повторять: **дети – это зеркало.**

Вы не научили ребенка своим примером делиться проблемами. Что же вы от него хотите? Да он просто не знает, как это делается. У него и инструментария нет для «лирических бесед». Откуда ему взяться, инструментарий, если родители не дали?

Замечу – и это очень важно: **никогда не поздно делиться сокровенным со своим ребенком. И никогда не рано.**

Ребенку очень важно понимать: родитель не просто абсолютно с ним откровенен, но умному, взрослому родителю нужен его, детский, совет, и его, детское, сочувствие.

Ваши дети готовы и давать советы (причем подчас очень разумные), и сочувствовать. Но они не очень уверены, что вы в этом нуждаетесь.

Поэтому вам необходимо сделать первый шаг. Если угодно – показать пример. Повторю: это делать никогда не рано и никогда не поздно.

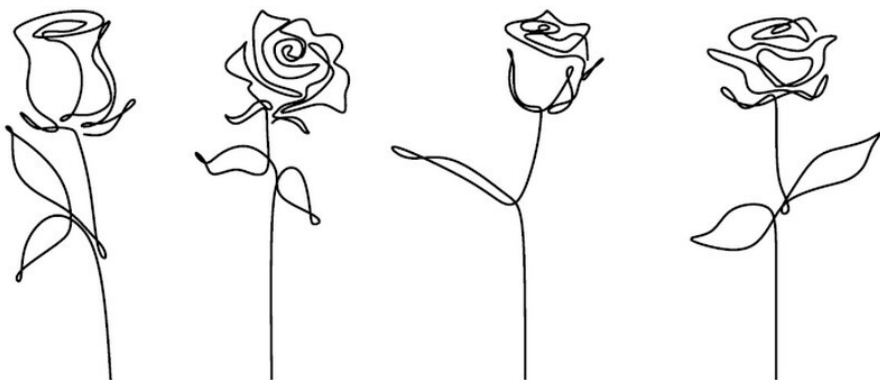
Ребенок расскажет вам про свою жизнь не потому, что вы бесконечно задаете вопросы, – это как раз раздражает. А потому, что видит, как это делаете вы.

Мы, увы, редко говорим о том, как здорово любовь умеет воспитывать человека. Нас, родителей, очень часто пугает любовь. И мы не умеем, не хотим, стесняемся думать о том, какое количество плюсов помогает раскрыть это вечное чувство.

А вот я не буду стесняться.

Это ведь тоже может стать темой для разговора с сыном или дочерью.

Любовь как воспитатель

Никогда не понимал родителей, заставляющих детей убираться в их комнате. «Умеренность и аккуратность» в общих помещениях – это ясно. Но я никогда не понимал, почему в собственном жилище ребенка кто-то другой – пусть даже носящий гордое звание «родитель» – должен требовать наведения именно того порядка, который ему кажется правильным.

На излюбленный вопрос-вскрик мам: «Если моя дочка будет неаккуратной, как же она выйдет замуж?», я всегда отвечаю: «А если ваша дочь-аккуратистка полюбит неаккуратиста, представляете, как ее аккуратность будет его раздражать?»

Извините – вырвалось.

Хотя и имеет к нашему разговору некоторое отношение. Дело в том, что в комнате моего сына всегда царил тот прекрасный, художественный беспорядок, который, признаться, владеет и моим кабинетом.

Разумеется, ни я, ни его мама никогда Андрея за это не ругали, оставляя за ним право жить так, как ему уютно.

Но вот однажды я зашел к сыну и невольно подумал: «Не ошибся ли я дверью?» Комната была убрана настолько тщательно, насколько это мог сделать молодой человек, столь тщательно убирающий впервые в жизни.

Что же случилось?

Сын ждал в гости девочку...

Сегодня мой сын со своей женой и моим замечательным внуком Саввой снимает однокомнатную квартиру и старается поддерживать там практически идеальную чистоту.

Почему?

Потому что малыш должен жить в чистой квартире.

Потому что – любовь. И к жене, и к сыну.

Счастливая любовь делает человека лучше потому, что выявляет те его качества, которые без любви могли бы и не проявиться.

Я уже говорил и не устану повторять: **когда родители узнают, что их чадо настигла любовь, первое чувство, которое в них, как правило, рождается, – страх.**

На консультациях я заметил, что родители очень часто – даже, пожалуй, чаще всего – не умеют сформулировать причину этого страха. Но ощущают практически всегда.

Радость за своего ребенка появляется гораздо реже.

Почему?

Любовь – это первая школа равного, совместного бытия двух людей.

Жизнь с родителями, братьями-сестрами – это другое. Это данность, от нас не зависящая.

Здесь же – два равных человека, которые *выбрали* друг друга.

С одной стороны, это восторг: из восьми миллиардов жителей земли любимый (любимая) выбрал именно меня!

С другой – проблема: теперь я не один, нас двое. Необходимо как-то научиться жить вдвоем.

А для этого надо стараться быть хорошим. Очевидно же, что с плохим никто жить не захочет.

Замечательный русский философ Георгий Гачев в одном из интервью сказал мне, что когда случается любовь, то сразу – сразу! – рождается третий человек: он, она и они вместе. Вот это «они вместе» и есть третий человек. И счастье пары зависит от того, насколько счастлив будет этот третий.

Конечно, любовь бывает невзаимной. Любовь подчас приносит ужас какие страдания. В любви случаются предательства. Все так. И мы посвятим отдельную главу тому, как поддерживать ребенка в этих печальных ситуациях.

Но пока мы говорим о любви взаимной и счастливой.

Почему ее приход в жизнь вашего ребенка – повод для радости?

Самый простой ответ: потому что взаимная любовь приносит ребенку счастье.

И не стоит его оценивать с позиций вашего опыта: мол, знаем-знаем, чем все это кончится.

Просто порадитесь за ребенка сейчас.

Но, кроме того, любовь открывает в человеке некоторое количество позитивных качеств.

Например, **понимание того, что другой человек от тебя зависит.**

Что с этим пониманием делать? Использовать эгоистически или ощущать себя защитником? Или защитницей – девушки, как существа, безусловно, более мудрые, могут защитить своих кавалеров от множества жизненных невзгод.

Это очень важное понимание. То, как оно осознается в детстве-юности, может оказать решающее влияние на всю жизнь.

Один из самых знаменитых психологов XX века Эрик Берн – автор книг с очень характерными названиями: «Игры, в которые играют люди» и «Люди, которые играют в игры» – заметил: «Так уж устроена жизнь, что нам не часто выпадают мгновения подлинной близости, [...] поэтому, по большей части, жить в обществе – значит, играть в игры. Следовательно, игры необходимы и желательны»[3].

Абсолютно верно. С классиком психологии не поспоришь. Его вывод универсален, он относится практически к любым событиям в жизни человека.

Кроме любви.

Любовь – это когда ты встречаешь человека, рядом с которым можно, не боясь, оставаться самим собой.

Известно, что павлины во время брачного периода обязательно распускают хвосты, хотя выглядят покрасивей.

Привычка распускать хвосты свойственна всем влюбленным: когда нам нравится человек, мы хотим выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле.

Но этот «павлинизм» не должен становиться главной привычкой общения.

Любовь не терпит обмана.

Точнее, я бы сказал так: где есть обман – там нет любви.

Любовь – это познание подлинности другого человека и открытие для него самого себя настоящего.

Представляете, как тяжело и то и другое?

Как это страшно и прекрасно: стать *подлинным* рядом с другим человеком.

Но как же это важно для дальнейшей жизни!

Любовь требует от человека мужества.

Потому что ты отвечаешь не только за самого себя, но и за того «третьего человека», который есть – влюбленные вместе.

Это трудно.

Но зато это дает такое счастье, которое ничто иное не дает.

Понимаете, как история?

Любовь воспитывает человека.

Исподволь. Без нравоучений. Ее уроки чрезвычайно важны.

Она может воспитать в человеке такие качества, о которых он сам и не подозревал.

Только не надо мне говорить: это, мол, очень серьезные разговоры и выводы. К детям они не относятся.

Любовь – это всегда серьезно. В любом возрасте.

Десятилетняя девочка, на которую вдруг перестал смотреть одноклассник, *субъективно* страдает ничуть не меньше, чем Анна Каренина.

Поэтому – не устану повторять – и разговор о любви должен быть серьезным.

Поэтому так важно разговором, пониманием, иногда дружеским и мягким советом помочь своему чаду существовать вдвоем.

У него ведь нет такого опыта.

Любовь вообще, а детская и подростковая в особенности не терпит пренебрежительного к себе отношения.

Хотелось бы, чтобы взрослые перестали бояться детской любви, но поняли: она, если угодно, тот волшебный ключик, который поможет раскрыть лучшие качества своего чада.

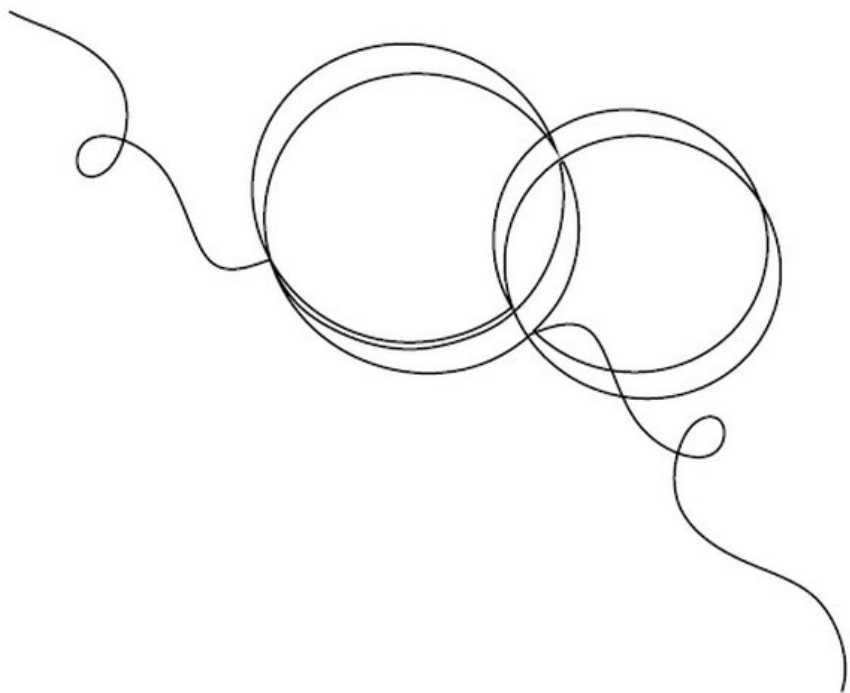
Когда мы говорим о начале отношений, об их возникновении, а именно это столь часто пугает родителей, разговор о любви должен быть радостный и светлый.

Любовь ребенка – это повод для радости.

А каким еще должен быть разговор о любви?

Об этом – в следующей главе.

О любви говори

Говорить на темы любви трудно, потому что непривычно.

Легче спросить: «Как дела в школе?» или «Ты сделал домашнее задание?»

Проще повоспитывать: «Ты убрался в своей комнате?» или «Почему ты не доедаешь до конца, зря я, что ли, обед готовила?»

А вот про личное, про то, что ребенка действительно волнует, – трудно.

Мое родное телевидение, например, совершенно не умеет это делать. И если ваш сын или дочь – вдруг? – смотрят наши ток-шоу в которых безумные молодые (и не очень) люди доказывают, что они дети звезд; или не менее безумные, но, как правило, менее молодые дамы рассказывают о том, как к ним кто-то приставал; или увядающие дамы повествуют о своей любви со звездой, то у них вполне может выработаться неверное представление о любви.

Фильмов о подлинной любви и тем более сериалов, в которых проблемы любви были бы на первом, главном, месте и при этом раскрывались талантливо, – выходит крайне мало.

Если бы надо было помочь ребенку научиться относиться к

любви иронически, ернически и пошло – тут Интернет в помощь. Но если молодой человек захочет всерьез понять, что это за чувство такое, – соцсети вряд ли смогут помочь.

Когда ребенок хочет разобраться с тем, что такое любовь, именно родители могут стать для него главным, а иногда и единственным собеседником.

Это произойдет при условии ваших доверительных отношений.

Как выстраивать такие отношения – тема отдельная, я много писал об этом в других своих книгах.

Время первой любви – это серьезная проверка для родителей: насколько доверительны и близки их отношения с собственным чадом.

Для того чтобы разговор построился правильно, важна ваша реакция на сообщение о том, что ваш ребенок влюбился.

Давайте договоримся еще раз: **любовь – это хорошо. Любовь – это радость.**

Да, в любви бывает трудно. Даже иногда трагично. В конце концов, в мировой литературе и истории вы отыщете немало примеров того, как люди кончают жизнь самоубийством из-за этой самой любви.

Но спросите любого из нас: «Хотел бы ты прожить жизнь, не изведав этого чувства?» и вряд ли кто-нибудь ответит утвердительно.

То ощущение радости и восторга жизни, то ощущение абсолютного «неодинокства», которое дает любовь, – больше ничто не дает.

И если такое чудо к ребенку пришло – это радость.

С тяготами любви будем бороться, когда они придут.

А если рано ему (ей) еще любить?

О «рано – не рано» поговорим отдельно в свой черед.

Но что необходимо сказать безусловно: **любовь никогда нельзя запрещать.**

Во-первых, это бессмысленно. Если ваш ребенок влюбился, сила непознанной и прекрасной любви всегда окажется сильнее любых запретов. Ими нельзя ничего добиться, разве что усложнить жизнь молодому человеку.

Во-вторых, запрещая любовь, вы потеряете доверие своего чада. Если родители не понимают серьезность чувств ребенка, дети это запоминают навсегда и, как правило, долго не прощают.

А если влюбился не в того (не в ту)?

Важный вопрос. Надо ли его обсуждать с ребенком и как?

Напомню: мы договорились, что любовь – это невозможность жить без другого человека.

Поэтому, когда вы говорите вашему сыну или дочери, что он (она) влюбился (влюбилась) не в ту или не в того, вы тем самым утверждаете, что он не может жить без плохого человека. То есть обижаете ваше чадо.

Понятно, что никакого разговора на обиде построить нельзя.

Родитель должен принять предмет любви своего ребенка и в разговорах никогда не обсуждать этот предмет с негативной стороны.

Это очень трудная задача.

Но по-другому нельзя. В конце концов, если вы доверяете своему ребенку, вы должны доверять его выбору.

Самое ужасное – если вы поставите ребенка перед выбором: слушаться вас, дорогие родители, или любить ту (того), кто вам не нравится.

Родитель должен любить своего ребенка.

Любить – это значит, в первую очередь, уметь ставить себя на его место.

Как только вам захочется поругать, скажем, «пассию» своего сына, попробуйте представить себе, что он испытывает в этот момент. Если вы сумеете всерьез это представить, желание ругать отпадет само по себе.

Да, любовь – это прекрасно.

Да, любовь – это нервно и тяжело.

Что нужно человеку в такой ситуации?

Воспитательные оценки?

«Мудрые» слова опытных родителей – мол, это все пройдет?

Ни Боже мой!

И снова повторяю безусловное: нужно понимание и поддержка.

Мудрость родителей состоит не в том, чтобы опытным взглядом рассматривать несостоятельность и временность первой любви, но чтобы выслушать ребенка и поддержать его.

В каком бы возрасте вы ни говорили с ребенком о его любви, это должен быть разговор, в котором нет места ерничеству и иронии. Это серьезная беседа.

Любая ирония, шутки влюбленным человеком могут восприниматься как обидные. Даже если вы такого смысла и не вкладывали.

Молодой человек не очень понимает, что делать со свалившейся на него любовью, – ему страшно. Радостно и страшно одновременно.

Поэтому главное в вашем разговоре – умение человека выслушать.

Думаю, не надо много объяснять, что, когда, к примеру, человек приходит из детского сада и заявляет: «Я влюбился в Наташу, мы решили пожениться» или когда старшеклассник говорит: «Мама, я влюбился», – с ними надо вести разные беседы.

Но в любом возрасте человек должен понимать, что к его чувствам относятся серьезно.

Вот мы часто говорим, что в разговорах о любви надо быть деликатным.

А что это, собственно говоря, означает?

Больше слушать – меньше говорить.

Это трудно. Хочется возражать, объяснять, воспитывать.

Понимаю. Сам отец.

Но – сдержитесь.

Подумайте не о своих желаниях, а о том, что необходимо вашему ребенку.

Быть деликатным – это означает еще и невмешательство в личную жизнь человека. Даже если этому человеку вы всего лишь несколько лет назад мыли попу и кормили его с ложечки.

Поддерживать? Да!

Выслушивать? Безусловно!

Давать советы? Очень осторожно. И только если ребенок попросит об этом сам.

Приказывать? Настаивать? Требовать? Ни в коем случае!

В замечательной пьесе Григория Горина «Кин IV» есть лучший для меня образчик разговора отца и сына о любви.

Сын – принц – приходит к отцу, всевластному королю Англии, с вопросом: «Отец, я полюбил женщину, а она не обращает на меня внимания. Что мне делать?» – «Страдать», – отвечает всевластный король.

Грандиозно!

Ваш ребенок – это другой человек.

Любые ваши советы – особенно те, о которых не просят, не говоря уж о ваших оценках его чувства, – это вмешательство в личную жизнь другого человека.

Надо ли вызывать ребенка на разговор о любви, если вы чувствуете, что у него (у нее) явно что-то происходит?

Вызвать ребенка на разговор о любви невозможно.

Дети, как мы, надеюсь, договорились, – это люди. У них разные характеры.

Одни вообще не хотят говорить о любви; другие хотят, но боятся; третьи – не знают как.

Это уже ваше родительское дело – понять, что ребенку нужно сейчас.

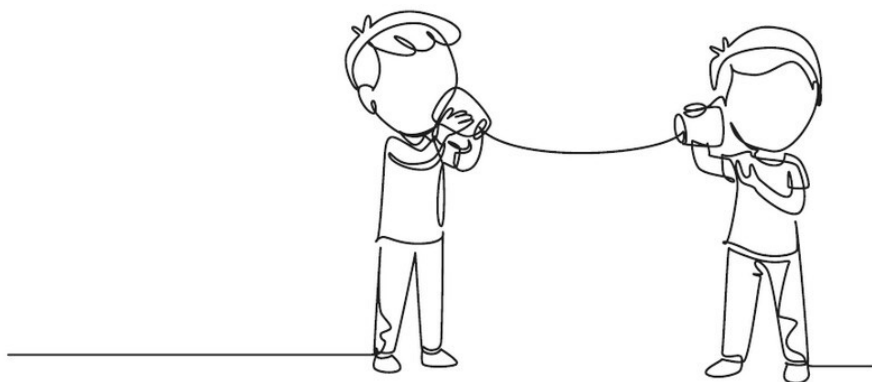
Настаивать и тем более заставлять – бессмысленно.

Однако надо быть готовым к такому разговору, который может случиться в любой момент.

Чаще всего первая любовь возникает в школе.

Школа и любовь – это отдельная тема, которая, разумеется, требует отдельного разговора.

Чему учат и чему учатся в школе?

В психофилософии существует фундаментальное понятие, которое не просто относится, но определяет все сферы жизни и деятельности человека.

Оно называется трудным словом **волюнтатерапия** от латинского *voluntas* (что переводится как «желание»).

Как работает волюнтатерапия?

Если вы совершаете любое действие сообразно со своим желанием – ваша нервная система сама по себе нормализуется.

Если вы делаете что-то вопреки своему желанию – ваша нервная система испытывает проблемы.

Повторю. Разумеется, в разной степени воздействия, но волюнтатерапия работает всегда: ходите ли вы на любимую-нелюбимую работу; живете ли вы с любимым-нелюбимым мужем; завтракаете ли вы вкусным или чем получится.

Короче говоря, слушаете свои желания – ваша нервная система спокойна.

Не слушаете – беспокойна.

Волюнтатерапия работает всегда. Но не всегда имеется в виду. Например, многие люди искренно не понимают, что их постоянная раздражительность может быть вызвана тем, что они ходят на нелюбимую работу.

Не имеет в виду волюнтатерапию и школа. Мало кому приходит в голову задуматься над тем, что, если ребенок в течение одиннадцати лет занимается тем, чем ему не просто не хочется, а иногда и ненавистно заниматься, его нервная система становится все более и более «нервной».

Поэтому я не устаю повторять родителям: **ваша главная**

задача, когда вы отдаете ребенка в школу, состоит в том, чтобы его психическая система осталась в норме.

Взаимоотношения ребенка и школы – вопрос отдельный. Как говорил Лев Толстой, Е. Б. Ж. – если буду жив, я непременно напишу в нашей серии книгу, которая будет посвящена проблеме «Как сделать так, чтобы ребенок окончил школу и не сошел с ума».

Сейчас просто примем как данность: подавляющее большинство школьников в школу ходить не любят.

Мониторинг Общественного народного фронта (ОНФ) показал, что лишь 28 % детей ходят в школу с удовольствием^[4].

Меньше трети...

Однако подозреваю, эти цифры завышены. Лично я за свою жизнь почти не встречал детей, которые утром с радостным воплем мчались бы в школу.

Великий Альберт Эйнштейн утверждал, что знания – это то, что осталось у нас в голове *после того*, как нас закончили учить.

Вы сами прекрасно знаете, как мало знаний остается в головах наших детей *после того*, как они окончили школу.

Наша школа, которая по сути – не по контенту, а по сути – мало чем отличается от церковно-приходской школы какого-нибудь XVIII века, очень плохо обучает наших детей.

Этот вывод касается тех предметов, которые фиксируются в расписании, за которые учителя ставят оценки, по которым сдают ЕГЭ...

Однако дети прекрасно учатся в школе всему тому, что не фиксируется в расписании, за что не ставятся оценки и не сдают ЕГЭ.

По-умному это называется «социализация».

Пропусту говоря, это умение жить с другими людьми.

В том числе – а для нашего разговора в первую очередь – дружбе и любви.

Повторим: первая любовь, как правило, происходит именно в школе.

В школе же чаще всего начинается дружба.

В школьные годы обычно человек сталкивается и с первым предательством – и в дружбе, и в любви.

Понимаете, какое дело?

Уроки жизни – назовем их так, – которые ребенок получает в школе, для него становятся куда понятнее и важнее, чем уроки математики или литературы.

Вы это понимаете, дорогие родители?

Как помочь ребенку обрести знания – вопрос отдельный. В частности, мы говорили о нем в предыдущей книге нашей серии, которая была посвящена поиску призвания.

Сейчас – о другом.

Ошибка родителей состоит в том, что они очень много внимания уделяют таким формальным вещам, как, скажем, школьные оценки или школьная дисциплина, и не хотят обратить внимание и обсудить с ребенком те самые уроки жизни, которые по-настоящему сильно его волнуют и тревожат.

Девушка, которая влюбилась, идет в школу радостно.

Парень, нашедший в школе друга, бежит в школу с улыбкой на лице.

Это само по себе замечательно. Не так ли?

Волонтератерапия работает.

Понимаете, да?

Человек, который еще вчера не мог утром продрать глаза, сегодня вскакивает с постели и бежит в школу для того, чтобы встретить ее (или его).

Школьная дружба или любовь помогают ребенку сохранить психику.

Это очень важно. Но об этом почти никто не говорит.

Поэтому раздражение, которое, увы, нередко возникает у родителей потому, что их ребенок влюбился или слишком много времени проводит с друзьями, мне кажется не просто отвратительным, но и глупым.

Когда шестьдесят с лишним процентов школьников в течение одиннадцати лет каждое утро идут в школу с одной мечтой: «Вот я дойду до нее, а она сгорела», – все, что помогает им идти в школу, уже должно вызывать радость родителей.

И вот такой человек, буруеваемый проблемами дружбы или любви, приходит домой, и о чем с ним говорят папа с мамой?

Чаще всего они задают любимый вопрос взрослых: «Как дела в школе?»

Что имеется в виду? Учебный процесс.

А процесс формирования личности молодого человека в виду не имеется.

Еще раз повторю: проблема получения знаний, неразрывно связанная с проблемой обретения призвания (об этой связи, увы, куда как часто забывают), – проблема, конечно, важная, но отдельная.

Вопросы обретения жизненных знаний, осознания

проблем любви, дружбы не менее важны.

И это тоже школьные уроки. Я бы сказал, тайные. Необсуждаемые.

Я знаю случаи, когда в школе нормально относятся к тому, что у одноклассников случилась любовь. Однако бывает, что влюбленные становятся предметом насмешек и откровенных издевательств.

В школьные годы ребенок нередко сталкивается с предательством. И в дружбе, и в любви.

Ужасно, если он останется наедине с этими проблемами, а родителей будут волновать только оценки в электронном дневнике.

Самый нелепый вывод, который могут сделать родители: ребенок отвлекается от занятий на любовь или дружбу.

Эти самые «отвлечения» и формируют личность. Понимаете, какое дело?

Те самые уроки в школьные годы, за которые ставит оценки не учитель, а жизнь, формируют личность.

Даже я бы сказал жестче: *именно* они формируют личность.

Помните, пожалуйста: **эти уроки жизни существуют всегда.**

Ребенок может легко пройти мимо занятий литературой или физикой – и в голове у него не останется ничего.

Но жизненные уроки – это те знания (вспомним Эйнштейна), которые остаются в человеке навсегда.

И тут уже ваш, родительский, выбор: обращать на них внимание или нет; обсуждать их или делать вид, точно вы ничего не замечаете; а если обсуждать – то как.

Имеет ли смысл оставлять вашего ребенка наедине с первыми серьезными уроками жизни и по-прежнему считать, будто ребенок ходит в школу только для того, чтобы получать знания?

На мой взгляд, ответ очевиден.

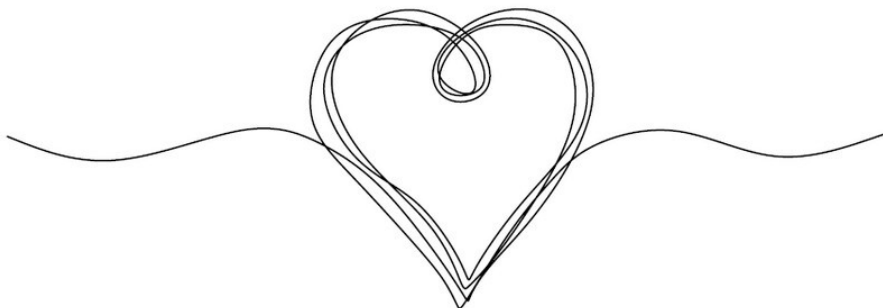
Но уже не в первый раз возникает вопрос, на который ответ вовсе даже не очевиден.

А с какого, собственно говоря, возраста имеет смысл говорить с ребенком о любви? Или даже не говорить, а просто обращать внимание на существование этой проблемы?

Вопрос важный.

Поговорим?

Возраст любви – всегда

«С какого возраста можно?»; «Рано – не рано?»; «Что именно рано и что именно и с какого возраста можно?»

Вечные родительские вопросы. Весьма, замечу, высокомерного толку. Даже те папы и мамы, которые вроде как понимают, что дети – это люди, все равно убеждены: это они должны «сделать отмашку» для начала любовных отношений. Это они должны позволить, смиростивиться, разрешить...

Увы, многие родители считают себя едва ли не полноправными хозяевами детей, им всерьез кажется, будто их слово – закон, который ребенок обязан соблюдать без излишних раздумий твердо и четко.

Вы хотите, чтобы ваш ребенок был самостоятельным, свободным человеком или роботом, который находится с вами на постоянной связи и беспрекословно выполняет ваши указания?

Вы приучаете ребенка в любой жизненной ситуации принимать решения и потом отвечать за них? Или вы хотите, чтобы он привык к тому, что его мнение, его взгляд, его позиция – ничто, за все отвечают только родители?

Важный вопрос, согласитесь? Он имеет прямое отношение к нашему сегодняшнему разговору.

Но вообще неплохо бы задуматься над ним в любой ситуации, связанной с ребенком, не так ли?

Вывод о том, что, если вы скажете вашему ребенку: «Рано тебе думать о девочках (мальчиках)», и он (она) вас послушается, – нелеп и нелогичен.

Чаще всего, первая любовь – это первый, самостоятельный, серьезный поступок человека, первый самостоятельный выбор. И когда говорят: «Тебе рано даже думать об этом», – это очень оскорбительно.

Но и просто глупо.

Нет на земле такого влюбленного, которому прикажут: «Рано тебе думать о любви, у тебя в школе проблемы, иди делай уроки», – и он послушается.

Так не бывает.

Если человек думает, что он влюблен, никакие уроки не помогут ему выбросить любовь из головы.

Еще раз напомним, что **любить – это значит уметь ставить себя на место любимого. В полной мере этот вывод относится к взаимоотношениям родителей и детей.**

И вот давайте представим себя на месте влюбленного, который выбрал из восьми миллиардов жителей планеты единственного (единственную), для кого мир сосредоточился на одном человеке, кому трудно даже думать о чем-то, кроме этого человека.

Волюнтатерапия работает! Жизнь становится трудна, но прекрасна, а главное – желанна!

И вдруг дома (!!!) самые близкие люди (!!!) – родители предлагают эту самую желанную часть жизни просто выкинуть на помойку, отложить на какое-то неясное будущее, которое еще неизвестно когда настанет, забыть...

Почему? По какой такой причине? Потому что не дорос.

Что делать несчастному влюбленному?

Либо послушаться и страдать, понимая, что ты – самое на свете никчемное и несчастное существо.

Другими словами, начать комплексовать.

Либо не послушаться, но, будучи абсолютно зависимым от родителей, начать врать, что подчинился. Любить в тайне от самых близких людей, твердо понимая, что они его не понимают и никогда не поймут.

Другими словами, отдалиться от родителей в очень серьезный момент своей жизни.

Вот такой выбор.

А что, нет варианта, что ребенок, проникнувшись волнениями родителей, поверит им?

Поверит в чем?

В том, что он (она) слишком мал для любви? То есть в том, что он как бы не человек?

Вы хотите, чтобы ваш ребенок поверил в то, что он не человек?

Януш Корчак заметил, что дети живут в ситуации, когда им постоянно твердят, что они еще не начали жить, что настоящая,

подлинная жизнь ожидает их впереди. Великий педагог считал: такое отношение калечит душу ребенка.

Чего добьются родители, использующие аргумент: «Ты еще мал»?

Понимания ребенком того, что он – маленькое, несамостоятельное, никчемное существо.

Ощущение себя несамостоятельным, никчемным, «недогоняющим» настоящую жизнь существом быстро и легко становится привычкой, которую человек может пронести через всю жизнь.

Именно так рождаются закомплексованные люди.

Если вы не принимаете любовь вашего ребенка, вы направляете его к тому, что он растёт закомплексованным.

Почему?

Вот есть любовь – прекрасная, чудесная, странная.

Родители говорят, что я не дорос до этого чуда.

Я – недоросток. Я – человек, точнее «недочеловек», не заслуживший такого чуда.

Как тут не родиться комплексу?

Итак.

С какого возраста можно начинать разговоры с ребенком о любви?

С какого возраста можно принимать тот факт, что ребенок влюбился?

Пожалуйста, не читайте дальше. Закройте книгу и попробуйте сами ответить на этот вопрос.

Я серьезно.

Это, если угодно, такой контрольный вопрос: вот вы прочитали книгу до этого места, следуя пониманию прочитанного, как бы вы ответили на вопрос?

Получилось?

А теперь – как говорят в одной популярной передаче – правильный ответ.

Имеет смысл начинать говорить с ребенком о любви тогда, когда у него возникнут первые вопросы по этому поводу.

Понимаете?

Как всегда во взаимоотношениях со своим чадом, хорошо идти не от своего понимания проблемы, а от желаний чада.

Конечно, как мы уже говорили, в разном возрасте разговоры эти ведутся по-разному. Но возраста запретного для таких бесед не существует.

Говорить о любви не стыдно и возможно, сколько бы лет ни было ребенку. То есть всегда.

Сын пришел из детского сада и заявляет: «Я влюблен!»

Чудесно!

Во-первых, поблагодарим Бога (Судьбу), что он с вами откровенен.

Во-вторых, попробуем понять, что он имеет в виду под словом «любовь».

А отсюда следует «в-третьих»: у нас появилась возможность всерьез поговорить с ребенком о серьезном.

Все не просто хорошо, а замечательно, согласитесь?

Если же вы бросите своему сыну: «Рано тебе об этом думать», – чего вы добьетесь?

Ничего. Вы оставите мальчика один на один с проблемой и с абсолютной уверенностью в том, что родители его никогда не поймут.

Ребенок становится старше – разговоры о любви становятся глубже.

В любом возрасте они одинаково уважительны.

Еще раз повторю: **не бойтесь делиться с ребенком воспоминаниями о своих первых чувствах.**

Это не только укрепит доверие, но и поможет сыну или дочке лучше понять себя.

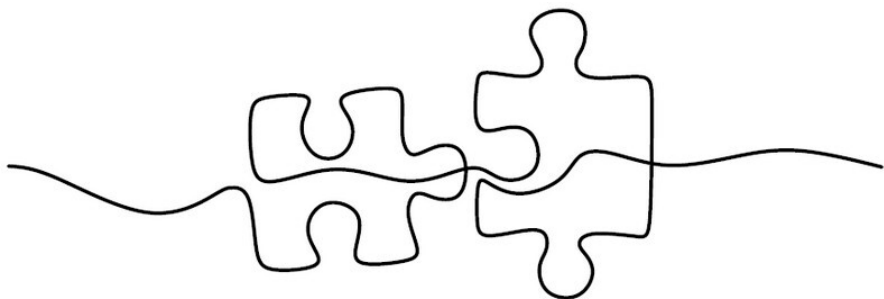
В разговорах о любви не стоит бояться ничего, кроме фразы: «Ты еще до этого не дорос».

Но тут – как чертик из банки – выскакивает страшное, пугающее слово «секс».

Оно пугает родителей, пожалуй, еще больше, чем слово «любовь».

И заслуживает, конечно, отдельного разговора.

Это страшное слово «секс»

Секс – это не стыдно. Секс – это естественно.

Фригидность – болезнь. Люди, *страдающие ею*, лечатся.

Миллиарды людей на планете делают то, что интеллигентно называется «заниматься любовью» не для того, чтобы зачать детей, но ради удовольствия.

Великий Бродский заметил, что «любовь как акт лишена глагола». Однако это не мешает интересоваться этим актом всех, кто однажды заметил, что мир делится на мужчин и женщин.

В том, что однажды в жизни ребенка наступает момент, когда противоположный пол начинает его (ее) интересовать очень сильно, а иногда и сильнее всего, – нет ничего предосудительного и странного. Момент естественный.

Странно будет, если этого не произойдет.

Уберечь молодого человека от того, что его интересует секс, невозможно.

Все эти маркировки «16+», «18+» в эпоху Интернета – абсолютное фарисейство.

Сегодня практически у любого ребенка есть телефон или смартфон, в котором он легким нажатием кнопки может найти такое, что его родителям и не снилось.

Я учился в советской школе. Вместе со мной учился очень хороший парень – Пьер Леон, сын корреспондента французской газеты в СССР. И вот однажды, когда мне было 15 лет, Петька (так мы его называли) принес в школу «Плейбой». Помню, какой я испытал шок, впервые увидев обнаженное женское тело...

Сегодняшние молодые такой шок не испытают никогда. Обнаженные тела можно получить на экране смартфона в любое время в любом количестве.

Однако многие родители по-прежнему убеждены, что они могут запретить эту естественную тягу ребенка к одному из

самых популярных и любимых занятий на Земле.

Запретить ребенку думать о сексе и стремиться к сексу – невозможно.

Мы все прекрасно знаем: запреты работают с точностью до наоборот. Чем больше нам что-то запрещают – тем больше нам этого хочется.

Мудрая императрица Екатерина, чтобы ввести картошку на Руси, велела охранять картофельные плантации, возвестив на всю страну, что это невероятно ценный и полезный продукт. Но при этом тайным приказом велела никого, кто захочет картошку украсть, не трогать. Результат? Некогда запретный картофель сегодня не только самый популярный овощ на Руси, но и, можно сказать, символ нашей страны.

Ну, хорошо, запрещать нельзя. Понятно.

А что можно?

Ребенок заинтересовался сексом: как же быть?

Давайте еще раз напомним.

Какая бы ни возникала житейская ситуация, первое, что нужно сделать, – поговорить.

О чем? О сексе?

Да. О нем.

Например, о его сути.

О физиологической. Хотя тут ребенок, как правило, обращается к Интернету. Однако при достаточной степени искренности некоторые (особенно девочки) могут прийти за разговором к родителям (особенно к маме).

И о духовной. Может быть, это кому-то покажется странным, но в сексе есть и духовная составляющая.

Мы с вами в начале книги говорили о том, зачем нужен ребенок. А зачем нужен секс?

Для верующего человека ответ очевиден: секс нужен для продолжения рода.

Очень достойная позиция. Однако согласимся, в современном мире не самая популярная.

Поэтому такой ответ не годится.

А какой годится?

Вот вы, взрослый человек, читающий мою книгу, скажите честно – не мне, а себе самому: «Думали ли вы когда-нибудь всерьез о том, зачем нужен секс, есть ли у него духовная составляющая и какова она?»

Может быть, разговор с ребенком об этом и вам поможет понять какие-то до сих пор не осознанные, но важные вещи?

Секс – вершина любви.

Вижу ухмылки и скептические взгляды: что, мол, нынче секса без любви не бывает?

Случается сплошь и рядом.

Великий американский психолог Ролло Мэй очень точно заметил: «В нашем обществе легче обнажиться физически, чем психически или духовно, – легче делиться телом, чем мечтами, надеждами, страхами и стремлениями, поскольку они считаются более личностными, чем тело...»^[5]

Увы, абсолютно верные слова.

Потому что очень точно характеризуют ситуацию, которая мне, разумеется, не нравится. Но она – реальность.

Однако.

Обнажение тела без обнажения души превращает секс в физиологический акт, и ощущение от него чаще всего бывает такое же, как после похода к врачу.

Когда обнажение тел – это вершина обнажения души, тогда ощущения совершенно иные: абсолютной близости, безусловного приятия другого человека. В таком сексе нет ничего стыдного, нет никакой грязи.

Это не романтический всхлип. Это тоже реальность. Тот, кто хоть раз в жизни испытал счастье физической близости с любимым человеком, подтвердит, что я не вру.

Секс нужен не для того, чтобы просто осуществить свои физиологические потребности, но чтобы слиться с любимым человеком, стать с ним единым целым.

Как известно, проституция – древнейшая на земле профессия. Издревле человек относился к сексу как к удовлетворению физиологических потребностей. Советская власть пробовала бороться с проституцией – власть погибла, проститутки живы.

Человек, относящийся к сексу просто как к физиологическому акту, лишает себя счастья полного слияния с другим человеком.

Имеет ли он на это право?

Безусловно. Это его выбор.

Надо ли говорить об этом с детьми?

Непременно!

Но если человек хочет, чтобы секс был не просто физиологическим актом, а вершиной любви, он должен понимать: **не стоит спешить вступать в сексуальные отношения.**

Любовь – это ведь не оладушек. Ее с ходу не слепишь – нужно время.

Молодые люди одновременно и жаждут секса, и боятся его.

Всякие интернет-сайты дают рекомендации на этот счет. Но чаще всего в данном случае теория не помогает победить страх первых сексуальных опытов.

А что помогает?

Любовь.

Как я уже говорил, мое поколение выросло в эпоху, когда даже разговоры о сексе считались не только неприличными, но и запретными. И тем не менее у большинства из нас, в том числе и у вашего покорного слуги, с сексом все было в порядке.

Что нам помогало?

Любовь.

Если же ее нет – тогда, действительно, страшно. Потому что непонятно, на что опереться.

Любовь – главная опора в первых сексуальных опытах.

Надо ли говорить об этом со своими детьми?

Обязательно!

Взрослые очень любят говорить, что с сексуальными отношениями не надо спешить. Но не объясняют почему.

Точнее, чаще всего используют аргумент, который никого не аргументирует: «Не дорос еще».

Таким образом, взрослые толкают молодого человека на то, чтобы с помощью секса доказать, что он дорос, что он взрослый.

Имеет смысл объяснить молодому человеку, что с помощью секса доказывать себе и миру собственную взрослость – нелепость уже хотя бы потому, что взрослому человеку никогда не придет в голову доказывать свой возраст. Стремление каким бы то ни было образом доказывать, что ты «дорос», есть безусловный признак детства.

С сексуальными отношениями не стоит спешить, потому что обнажению тел должно предшествовать обнажение души.

А на это, согласитесь, нужно время.

К моему близкому другу пришел его сын и сообщил:

– Папа, я влюбился.

Первым делом мой товарищ достал деньги:

– На презервативы.

А потом попросил встречаться с возлюбленной в своем доме.

Два очень важных момента.

Первое.

С ребенком надо говорить про контрацепцию.

Интернет и тут не всегда помощник. Сколько бы мы ни

говорили про раскрепощенность современных детей и про то, что они не испытывают сексуальных проблем, разговор про контрацепцию остается и очень важным, и очень интимным. Лучше, чем родители, его не проведет никто.

Второе.

Нелепость гнать молодого человека из дома по той причине, что «Тебе еще рано!», «Видеть не могу твоего парня (девушку)!\», «Еще не хватало тут бордель разводить!» и так далее.

Выгоняя ребенка из дома из-за того, что он влюбился, вы не добьетесь ничего, кроме одного: вызовете у своего чада злобу и обиду.

И еще: ваш сын или дочь поймут, что их дом – не их дом. А это печальный вывод, который негативно скажется на всей жизни молодого человека.

Итак.

Самый главный вывод.

Секс и любовь – естественные занятия молодых людей. Задача родителей состоит не в том, чтобы их запрещать, – это дело бессмысленное. А в том, чтобы доверительно об этом говорить.

И последнее.

Когда мне было шестнадцать лет, у меня случилась первая любовь. Девушка была сильно старше меня – ей было двадцать пять. Назовем ее Лена.

Однажды мои родители уехали на дачу и я пригласил Лену ночевать к себе домой.

Мама должна была приехать вечером следующего дня, а приехала утром. Она зашла ко мне в комнату и увидела...

Уже потом мама говорила мне, что первым ее желанием было, конечно, девушку убить. Но она быстро поняла, что может сейчас меня унижить и, значит, потерять наши доверительные отношения навсегда.

Когда я вышел из комнаты, мама сказала:

– Ну, что? Зови свою девушку – будем чай пить.

Дело кончилось тем, что мама с Леной договорились, что теперь они будут вместе следить за тем, чтобы я хорошо делал уроки.

На мой взгляд, это идеальное отношение родителей к «сексуальным приключениям» детей.

Кстати, именно моя замечательная мама, Антонина Николаевна, впервые заговорила со мной о том, что мальчики и

девочки – это люди с разных планет и чем они отличаются друг от друга.

А мы на эту тему поговорим в следующей главе.

Мужчины – с Марса, женщины – с Венеры

Надеюсь, то, о чем я скажу дальше, вы уже заметили, однако в начале этой главы, мне показалось важным сообщить, как говорится, открытым текстом.

В этой книге мы говорим исключительно о традиционной любви, то есть о тех чувствах, которые возникают между людьми разных полов.

Я абсолютно толерантно отношусь к любой любви, но если в какой и понимаю, то лишь в традиционной. Потому и говорю о ней.

Мы можем сколько угодно твердить о том, что наступила эпоха унисекса, который выражается во всем – от одежды до социальных функций.

Но мы с вами рассуждаем о любви между юношей и девушкой. И никакой эпохе не уничтожить Богом (Природой) данные различия между ними.

Сколь бы победительной ни казалась эпоха унисекса, все равно на мужчину и женщину мы смотрим по-разному.

Джон и Сэнди Кондри из Корнельского университета в Итаке провели эксперимент, который весьма наглядно продемонстрировал, что к мужчине и женщине мы изначально относимся по-разному.

Студенты наблюдали за одним и тем же младенцем, но одной части студентов сказали, что это мальчик Дан, а другой – что это девочка Дана.

Когда малыш казался расстроенным, те, кто считал, что это

Дан, утверждали, что он сердится. Те, кто был уверен, что это Дана, говорили, что она боится.

Понимаете?

Исходя из пола ребенка, они одну и ту же реакцию видели по-разному.

Американский психолог Джон Грей назвал свою знаменитую книгу «Мужчины с Марса, женщины с Венеры».

Замечательное название! Не название, а философия. Причем абсолютно верная.

То, что мужчина и женщина – существа с разных планет, вовсе не означает, что кто-то из них хуже, а кто-то лучше.

Становящаяся все более популярной точка зрения едва ли не об одинаковости полов антибожественна (если угодно: антиприродна). Бог (Природа) неслучайно создали людей разными.

Это факт, с которым имеет смысл считаться.

Можно сколько угодно теоретизировать о равенстве между мужчиной и женщиной, но, как только юноша или девушка вступают в любовные отношения, они довольно быстро убеждаются, что рядом с ними другой человек.

Непонимание, которое неминуемо возникает во время первой (и не первой) любви, во многом возникает оттого, что молодые люди не понимают, а часто и не хотят понимать другой пол.

Что делать?

Вы, наверное, уже поняли, что на подобные вопросы у меня всегда заготовлен один ответ.

Какой?

Правильно: разговаривать.

О чем?

О том, что мужчины – с Марса, а женщины – с Венеры. О том, что это – разные существа. О том, что мужчины и женщины иногда совершают, казалось бы, странные поступки только потому, что на них толкает их мужская (женская) сущность.

Простой пример. Женщины опаздывают чаще, чем мужчины. Не потому, что они такие плохие, а потому, что им дольше собираться. Хотя бывают опаздывающие мужчины и неопаздывающие женщины.

Мне лично кажется, что Господь (Природа) неслучайно именно женщине доверил вынашивать и рожать детей. Именно женщины продолжают человеческий род.

Поэтому у них гораздо сильнее развита интуиция. Они

вообще, как правило, более чувственны, чем мужчины.

Мужчине чаще всего необходимо все разложить по полочкам. Женщине бывает достаточно просто почувствовать – и она принимает правильное решение.

Не стоит мне говорить, что люди разные и всяко бывает. Я это понимаю. Но я говорю о тенденциях, которые мне кажутся важными.

Понимаете, какая история?

Ребенок врывается в любовь, живя в мире унисекса.

В этом мире, который построили мы, взрослые, он скорее слышал разговоры о сексизме, чем о мужчинах с Марса и о женщинах с Венеры.

И тут выясняется, что ты вдруг не можешь жить без другого человека. Совсем *другого*. Инопланетянина.

Но ведь это надо осознать.

Хорошо, если в семье папа не забывает показывать маме, что она женщина, а мама дает папе проявить мужские качества. Тогда хоть перед глазами есть пример.

А если нет?

Еще раз повторю: Бог (Природа) создал мужчину и женщину разными. Это факт. Причем неизменный.

Нередко первая любовь – это как раз время, когда сей факт может начать серьезно влиять на жизнь молодого человека.

Чем раньше ребенок поймет, что девочки и мальчики – это существа, которые созданы разными не только физиологически, тем меньше проблем будет у него возникать в любовных отношениях.

Подчеркиваю еще раз: это вопрос не социальных, а личных отношений. Не принимать это различие, что называется, себе дороже.

Господь (Природа) так все построил, что **любовь – это соединение двух очень разных существ в одно.**

В этом, если угодно, важнейший смысл любви.

И как только молодой человек станет интересоваться проблемами любви, – сколько бы лет ему ни было, – не стоит бояться с ним об этом говорить.

Инопланетяне становятся одним существом. Это, может быть, главное чудо любви.

Не устану повторять: **мы вообще чаще всего недооцениваем детей. Их мысли гораздо взрослее, чем кажется.**

Поэтому разговор о разности полов никогда вести не рано.

Можно начинать, когда ребенок этим заинтересуется.

И в пять лет?

В пять лет, как правило, человек об этом не думает. Но если задумался – значит, не рано.

Можно я повторю еще раз?

Рано или нет говорить с ребенком о любых проблемах, должны определять не родители, а заинтересованность ребенка.

Заинтересовало его что-то значит, об этом говорить стоит. Ведь если его (ее) заинтересовало что-то, значит, он (она) будет искать информацию об этом в разных источниках. Так пусть уж лучше получит ее от вас.

Есть еще одна серьезная тендерная проблема: может ли девочка первой раскрывать свои чувства?

По опыту консультаций знаю: нередко эта проблема всерьез изводит девочек и девушек, подчас доводя их едва ли не до нервного срыва.

Откуда вообще эта проблема взялась?

Почему, в сущности, это проблема – имеет ли право девушка делать в любви первый шаг?

Человечество развивалось в такой системе координат: мужчина более крут, чем женщина. Надо ли это долго доказывать, если даже в такой, безусловно, демократической стране, как Швейцария, женщины получили избирательное право... лишь в 1971 году! А в Саудовской Аравии вообще в 2011-м.

Логика какова?

Принимать решения должен мужик. «Бабское дело» – смиренно ждать его решения.

Вам нравится такая логика?

Мне – нет.

Конечно, женщина и мужчина – существа разные. И как бы ни менялись времена, мужчина должен нести тяжелую сумку и открывать перед дамой дверь.

Но я не понимаю, почему девушка должна страдать от невысказанности чувств?

Потому что кто-то когда-то решил, что так не принято?

По-моему это нелепо.

Юноше не стыдно открывать свои чувства, а девушке стыдно? Почему?

Волюнтатерапия работает всегда. Если человеку хочется открыться предмету своей любви – не вижу проблем.

Проблемы – и серьезные – начинаются, когда вместе с любовью приходит ревность.

Вот об этой проблеме и поговорим в следующей главе.

Синдром Отелло

Про ревность можно сказать миллион самых разных, умных и правильных слов. Непременно – негативных. Признаться, сам иногда это делал. И делаю иногда на консультациях.

И про то, что ревновать – это глупо.

И про то, что нельзя не доверять человеку, если его любишь.

И про то, что при желании можно ревновать к телеграфному столбу.

И про то, что ревность оскорбительна.

И так далее. И так далее. Прочее.

Можно еще цитировать разных психологов, которые очень любят про все это говорить.

Слова вполне себе правильные и справедливые.

Однако, если мы говорим с вами про первую любовь, они не работают.

Почему?

Потому что из восьми с лишним миллиардов жителей земли человек выбрал именно тебя. Вы стали единым целым. И человек этот – лучший на земле. И такое чудо происходит впервые в жизни.

Можно ли оставаться спокойным, не бояться это чудо потерять и верить мудрым, рассудительным словам?

Невозможно, конечно!

В психофилософии есть такое важное понятие – «человек в трудном состоянии». Сам термин я взял из книг выдающегося русского психолога Леонида Гримака.

Кто же есть таков «человек в трудном состоянии»?

Человек в трудном состоянии – это тот, кто ощущает психологический дискомфорт с самим собой и, как следствие, с окружающим миром.

Тот, на кого рухнуло счастье первой любви, кто впервые в жизни испытывает чувство ревности, – всегда! – я подчеркиваю: **всегда!** – находится в трудном состоянии.

В чем он нуждается?

Не в критике, не воспитании, не во фразах типа: «Я тебе говорила, что тебе еще рано», тем более – не приведи Господи! – не в наказании.

Он нуждается в том, чтобы ему помогли.

О том, как оказывать психологическую помощь, я подробно рассказываю в своей книге «Как оказывать первую психологическую помощь»^[6].

Если же вы действительно хотите помочь своему ребенку, когда к нему пришла первая любовь, а вместе с ней и первая ревность, неплохо бы понять несколько очень важных моментов.

Ревность естественна. Человеку, испытывающему ревность, тяжело.

Проблема юношеской ревности в том, что такое случается с человеком впервые.

И буря любви, которая несет тебя непонятно куда. И камни ревности, о которые ты стучаешься постоянно. Совершенно неясно, что с этим всем делать.

Ни привычки. Ни опыта.

Растерянность. Потерянность. Нервозность.

Поговорить. Выслушать. Успокоить.

Выслушать – это очень важно.

Настраивать себя не на то, чтобы что-то объяснять, но на то, чтобы слушать.

Это принципиально важно – уметь слушать своего ребенка.

Я здесь даже не говорю о великом умении человеческого общения: слушать – то есть слышать, слышать – то есть понимать.

Конечно, понимать своего собеседника, тем более если это твой ребенок, – замечательно. Но я сейчас даже не об этом.

Я о том, что проще и одновременно тяжелее.

Просто дать возможность ребенку высказаться.

По-русски говоря, излить душу.

Одиочная камера была придумана во время Великой французской революции для создания комфорта наиболее

обеспеченным узникам. Первое время за пребывание в ней даже брали деньги. Однако очень скоро выяснялось, что постоянное пребывание в одиночестве – это пытка.

Человеку для жизни необходим человек.

Не воспитатель. Не учитель. Просто человек.

Когда мы говорим о муках первой любви и первой ревности, этот вывод не стоит забывать.

Дети – это люди. А люди, как известно, ревнуют по-разному. С разной степенью страсти, я бы сказал.

Одна моя близкая подруга была вынуждена расстаться с мужем, потому что он изводил ее ревностью. Дошло до того, что мужчины не могли позвонить ей домой, – муж тотчас устраивал сцену.

Такое бывает и у молодых людей. И все же, согласимся, это достаточно психологически-патологический вариант.

Чаще всего ревность можно утишить. Но для этого необходимо выслушать свое чадо и утешительно с ним поговорить.

Не думаю, что разговор может уничтожить ревность. Но уверен, что он может помочь ее пережить.

Есть еще один закон, про который неплохо бы знать.

У ревности есть две основные причины. Иногда они «работают» порознь, чаще – вместе.

Первая.

Он (она) слишком хорош (хороша) и потому непременно от меня уйдет.

Во время консультации с одной юной леди мы довольно долго пытались понять, почему она так ревнует, – вроде избранник никаких поводов не подает. Пока наконец не выяснилось окончательно, что главная причина – парень уж больно хорош. Ну до такой степени прекрасен, что просто не может не исчезнуть. Больше причин не было.

Как помочь?

Выслушать. Поговорить о том, что замечательный избранник – удача, а не беда. Как ни странно, человек иногда этого не понимает.

И еще очень важно рассказывать ребенку, что он сам – очень хороший. Вообще ребенка не стоит бояться хвалить, особенно когда НА него наступило время первой любви.

Потому что первая причина ревности нередко шествует об руку со второй.

Я слишком плох (плоха), и, значит, меня непременно

бросят.

Что может доказать неверность этого вывода?

Хорошие отношения.

Чем лучше отношения между людьми – тем меньше причин для ревности.

Этот вывод работает не всегда. Ревность – история эмоциональная и часто не имеет под собой вообще никаких оснований.

И все-таки, если что и может утишить ревность, так это именно любовь.

Любовь, то есть стремление к абсолютному пониманию другого человека и желание максимально улучшить другую жизнь, – смертельный враг ревности.

Некоторые молодые (и не только) люди всерьез убеждены, что ревность только усиливает чувство. Другими словами: если ты сумел вызвать у другого человека ревность, ты вызовешь у него любовь.

Это не так?

Вынужден признать, что нередко бывает именно так.

Однако тут есть одно «но».

Долгое время в русском языке слова «любовь» и «жалость» были синонимами.

Сегодня мы очень опошлили оба эти слова. Мы даже дошли до вывода, что жалость унижает. Хотя, если она искренна и вызвана желанием помочь, разве может искреннее желание помочь унижить?

Жалость, если она вызвана не стремлением возвыситься, а желанием помочь, – прекрасна.

Если мы согласимся с этим выводом, то получается: тот, кто специально нервирует своего любимого человека, его совершенно не жалует, то есть не любит.

Тот, кто специально вызывает ревность, разрушает любовь, потому что демонстрирует: собственный эгоизм для него важнее чужой боли.

Вы это понимаете? Очень хорошо.

Понимает ли это ваше чадо? Вопрос.

Можно ли с ним об этом поговорить и объяснить?

Безусловно.

Итак.

Когда ваш ребенок влюбляется, у него почти наверняка возникает ревность.

Ревность – это тяжело, это трудно. Если угодно, это беда.

С другой стороны, когда у человека беда, понятно, что надо делать – помогать.

Но иногда ревность имеет вполне реальный повод.

Вот мы все говорим про счастливую любовь. А если – несчастная? А если – предательство? А если – разрыв? Как его пережить?

Вот про все это дальше и поговорим.

Страдания как неизбежность

Скажите, дорогие родители, – люди взрослые и кое-что в жизни пережившие: случались ли в вашей жизни ситуации, когда вы искренно и страстно переживали по поводу проблем, которых либо вовсе нет, либо они только грозят быть.

То есть, ничего плохого еще не произошло, а вы уже распереживались?

Бывало же такое, правда? Со всеми случалось.

Что далеко за примерами ходить? В эпоху коронавируса Интернет полнится сообщениями от людей, которым надо было пересечь границу. И вот они страдали, тысячу раз пересматривали все необходимые документы, принимали успокаивающие средства... А потом легко, без всяких проблем границу пересекали.

Ко мне на консультацию пришел человек, который испытывает постоянный стресс по одной причине: ему кажется, что его руководитель плохо к нему относится. Мы вместе придумали, как поговорить с начальством. После чего выяснилось: все страхи были ни на чем не основаны.

Наши дети так же, как и мы, нередко переживают по поводу бед и неприятностей, которых на самом деле не существует.

Вот ребенок говорит:

– Он (она) меня не любит.

Или:

– Любит недостаточно.

Или:

– Больше дружит с N, чем со мной.

Да мало ли причин для страданий?

Как помочь?

Посоветовать: поговорить с возлюбленной (возлюбленным) и выяснить в разговоре все, что вызывает сомнения или переживания.

Понимаете, какая история? В словосочетании «выяснять отношения» для нас слышится негативная коннотация. На самом же деле **выяснять отношения – это просто понять в разговоре, что именно тебя волнует.**

И не более того.

Но и не менее.

К сожалению, молодым (да и не только молодым) людям такой простой выход чаще всего просто не приходит в голову.

Парень или девушка могут искренне страдать из-за придуманных проблем, вместо того чтобы просто обсудить их.

Так рождаются несуществующие обиды, придуманные предательства, несуществующие измены.

Помните, из-за чего в замечательном фильме «Обыкновенное чудо» трактирщик (в блестящем исполнении Юрия Соломина) и первая фрейлина (грандиозно сыгранная Екатериной Васильевой) расстались в молодости, чем испортили себе всю жизнь? Из-за того, что фрейлине показалось, будто юный трактирщик во время танца шепчет другой даме ласковые слова. А он шептал ей всего лишь «раз-два-три... раз-два-три...», потому что партнерша все время сбивалась с ритма.

Не поговорили. Не выяснили. Испортили друг другу жизнь.

Как писал замечательный Юрий Левитанский: «Жизнь прошла – как не было. Не поговорили».

Часто молодому человеку кажется, что выяснять что-либо неловко.

Станный вывод...

Если мы с вами договариваемся, что любовь – это когда человек не боится быть настоящим, то как можно стесняться делиться с любимым человеком проблемами?

Стесняться делиться с любимым проблемами – это оскорблять любовь, суть которой – искренность.

Но ведь проблемы не всегда придуманные.

И непонимание случается, и предательство. Да чего только не происходит, когда дело касается любви!

И ребенок страдает подлинно и по-настоящему.

А он к этому не готов.

Мы не готовим свое любимое чадо к тому, что в жизни случатся душевные переживания.

Боимся говорить об этом. Бережем.

Это ошибка.

Страдания являются неотъемлемой частью жизни.

Не устану повторять: что мешает вам смотреть вместе с ребенком и сериалы, и фильмы, а потом обсуждать их? Пусть создатели маркируют их как угодно, если детям нравятся – пусть смотрят для того, чтобы потом обсудить с вами.

Хорошо бы о душевных страданиях говорить ДО ТОГО, как они наступили.

Потом уже имеет смысл просто быть рядом со своим страдающим ребенком.

Помню, когда мне было лет двадцать, я узнал, что у моей возлюбленной есть еще один кавалер. Я нашел этого парня, что было не трудно: мы все работали в одной организации. И он, ничуть не смущаясь, подтвердил, что у него роман с моей девушкой. Девушка тоже не отпиралась.

Мир рухнул. Он просто перестал существовать.

Как я приходил в себя?

Меня приводили в себя папа и мама.

Родители были рядом.

Они говорили со мной.

Ругали мою «бывшую». Жалели меня. Оптимистически рассказывали про мои будущие романы. Убеждали – и это очень важно – в *естественности* душевных страданий, в том, что невозможно прожить жизнь, ни разу их не испытав.

Помню, как восклицала мама:

– Страдания от любви – как это прекрасно!

Удивительное дело: слова эти одновременно раздражали и успокаивали.

Но главное не в словах. А в этом, очень важном ощущении, что ты не один.

Конечно, есть дети – они ведь люди, напомним, – которые предпочитают переживать свои беды в одиночестве.

Но нет таких детей, которые бы в трудную минуту не ощущали необходимости в поддержке.

Когда у ребенка рухнула первая любовь, родители всегда должны быть готовы: а) отнестись к этой печали серьезно; б)

поддержать свое чадо разговором, да просто повышенным вниманием.

Второе, что меня спасло, – это работа.

И снова вспомним моего любимого Юрия Левитанского:

*Когда земля уже качнулась,
уже разверзлась подо мной
и я почувал холод бездны,
тот безнадежно ледяной,
я, как заклятье и молитву,
твердил сто раз в течение дня:
– Спаси меня, моя работа,
спаси меня, спаси меня!..*

Я начал сочинять какие-то пьесы, рассказы... Не помню. Главное: делал то, что мне было интересно.

Работа спасает только в том случае, когда речь идет о любимом деле.

Нелепо говорить ребенку:

– Ничего, что она (он) тебя бросила, зато теперь ты можешь больше времени и сил уделять учебе.

Спасителен не труд сам по себе, а дело, доставляющее удовольствие.

К слову сказать: **чем раньше ребенок отыщет призвание – тем легче ему будет пережить любовные страдания.**

Вообще, в любой ситуации спасает любимое дело – то, которое тебе очень нравится и приносит удовольствие.

Итак.

Любовные страдания мучительны и серьезны в любом возрасте.

Ровно такого – серьезного – отношения они требуют, дорогие родители, от вас.

Ни в коем случае нельзя пользоваться разговорами об этих проблемах в воспитательных целях.

Мол, вот видишь, я тебе говорил, что рано тебе влюбляться. Не послушал ты меня... Зачем тебе эти девчонки? Лучше бы уроками занимался.

Не надо так.

Повторю еще раз: **если у ребенка возникают проблемы, он нуждается в поддержке, а не воспитательных беседах.**

Знаменитая актриса, ныне народная артистка России Юлия

Рутберг рассказывала мне такую историю. Когда она второй раз не поступила в Щукинское училище, пришла домой и от отчаяния легла на ковер и забылась нервным сном. Когда проснулась, слева от нее лежала мама, справа – папа. Они просто легли рядом – как поддержка.

На мой взгляд, это пример, если угодно – метафора эталонного родительского поведения.

Когда ребенок страдает, вести с ним беседы можно только в том случае, если вы чувствуете, что они необходимы, и только в качестве доброй поддержки.

Страдания в первой любви – это очень серьезные испытания для дружбы детей и родителей.

Это важно не забывать.

Тут ведь два варианта: либо ребенок поймет, что он не один и вы всегда его поддержите. Либо он убедится в том, что родители его не понимают. Подобное убеждение потом будет очень трудно изменить.

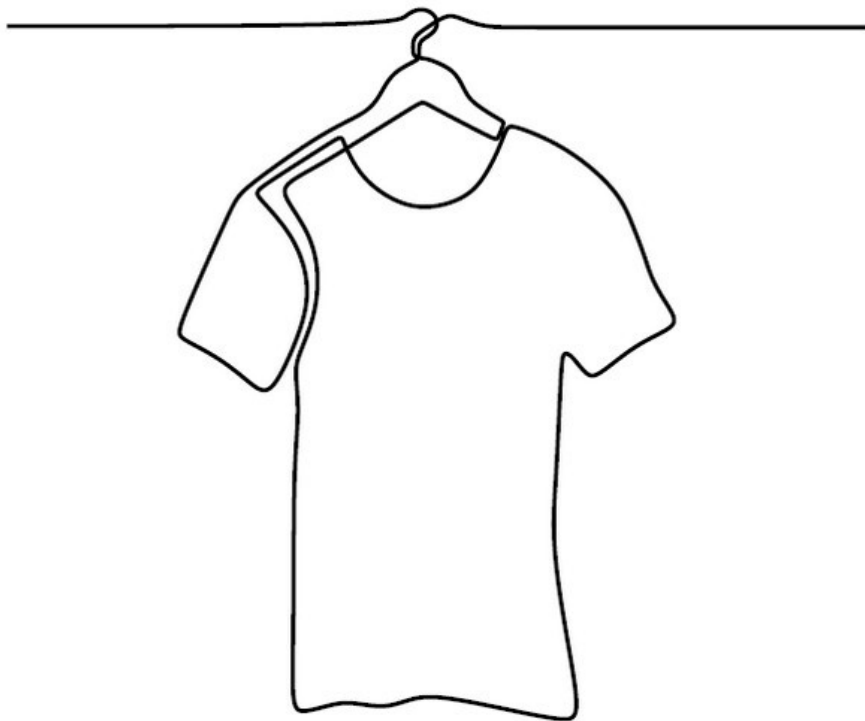
Дружба с родителями – это важно. Она может стать опорой для человека на всю жизнь.

Моя мама умерла довольно давно, однако эту дружбу, поддержку я чувствую всегда.

Но кроме друзей-родителей у молодого человека появляются ровесники-друзья. И тут выясняется, что дружба – понятие едва ли не сакральное.

Настала пора поговорить о ней...

Дружба как основа жизни

Лет до двадцати главное наше занятие – войти в мир, постичь его законы и отыскать в нем свое место.

У иных, правда, этот процесс затягивается надолго, а у некоторых даже на всю жизнь, но в юном возрасте важнее занятия нет ни у кого.

Подозреваю, эти слова вы прочитали спокойно, без эмоций, как некую констатацию очевидного факта.

Пожалуйста, очень вас прошу: вернитесь к ним и прочитайте медленно и вдумчиво – так, словно вы никуда не спешите.

Удалось?

Есть мир – он существует вечно. И человек – он только-только попал в этот мир, ему надо осознать законы этого мира, как-то к нему приспособиться...

Трудно?

Невероятно!

Одиноко?

Невообразимо!

Отсюда вывод, который мы уже делали, но не грех повторить:

человек, входящий в мир, по определению одинок. Одиночество – его естественное состояние.

Поэтому он жаждет дружбы.

А как же родители, если они – друзья?

Самые лучшие, самые понимающие в мире родители могут скрасить ребенку одиночество. Если угодно: должны это сделать. Но их дружбы недостаточно.

Почему?

Во-первых, потому, что родители – это «часть ребенка», а не часть мира. Они были всегда. Они – составляющая субъективного «ребенковского» мира.

Поэтому, если папа и/или мама становятся врагами, мир детей разрывается, взрывается, уничтожается.

Непонимающие родители уничтожают мир ребенка, сеют в его душе панику и страх.

Понимающие родители одним своим пониманием создают ребенку мир гармонии, спокойствия и порядка.

Кроме того, даже при самых хороших отношениях с родителями папа и мама все равно «начальники». Милые, добрые, отзывчивые, но – старшие.

У них необходимо постоянно спрашивать разрешения. У них есть деньги, без которых не обойтись в «заквартирной» жизни. Коротко говоря, у них есть власть, которую можно использовать так ли, сяк ли, но она всегда существует.

Любовь и, что очень важно, уважение родителей необходимы для того, чтобы ребенку проще было входить в этот подозрительный и жесткий мир.

Но недостаточно.

Нужен друг.

Необходим человек, с которым будет не так страшно осваивать огромный новый мир.

Нужен и необходим тот, в ком ты будешь отражаться, как в зеркале. Тот, кому ты всегда нужен и кто всегда необходим тебе.

Твое второе я – alter ego.

Да, с этим человеком хочется и просто играть, проводить свободное время и обсуждать проблемы.

Все так.

Но необходимость друга имеет гораздо более глубокую и серьезную основу, и родителям неплохо бы иметь это в виду.

В юные годы необходимость в друге – это духовная потребность.

В зрелые годы и тем более в преклонном возрасте одиночество может быть сознательным выбором человека.

В детские и юношеские годы одиночество переносится тяжелей.

Поэтому, если ваш ребенок нашел друга и поделился с вами этой радостью, то это повод для восторгов, а не для оценок.

Не надо сразу оценивать, хорошего ли друга нашел ваш сын или дочь. Имеет смысл порадоваться, что друг нашелся.

А если он плох? Если ребенок, как говорится, связался с плохой компанией?

Это проблема. Но, замечу, порожденная вами.

Если, скажем, ваш ребенок прибил к хулиганам, значит, он реализует с ними какие-то свои потребности (например, потребность в том, чтобы его уважали или просто замечали), которые не может реализовать дома.

Повторю: это – проблема.

Но решать ее надо, в первую очередь, не запретами общаться с плохими детьми, а пониманием того, что именно ищет в этом общении ребенок.

Случается, увы, ситуация доходит до того, что ребенка необходимо просто вырвать из плохой компании.

Известный певец Стас Пьеха рассказывал мне, что, живя в Петербурге, связался в юности с нехорошей компанией. Его мама, Илона Броневицкая, однажды взяла его за руку и без лишних разговоров, прямо с улицы, не дав даже собрать вещи, увезла в Москву – от греха подальше.

Это, что называется, форс-мажор. Бывает...

Но до него можно не допустить.

Если вы не хотите, чтобы ваш ребенок завел «плохих» друзей, к нему надо относиться так, чтобы у него не возникло такого желания.

Что это значит?

а) Проявлять уважение к своему чаду, которое он (она) будет ощущать постоянно и в поисках которого он (она) не будет бросаться на улицу или в социальные сети.

Другими словами, повторю, видеть в ребенке человека, а не объект воспитания.

б) Помогать в поисках призвания, которое просто не оставит времени и сил для всякого нелепого времяпрепровождения.

Нередко бывают ситуации, когда ребенок находит нормального друга, никакого не хулигана, но он (она) родителям

просто не нравится.

Вам кажется, что новый друг плохо влияет на ваше чадо, что они неправильно проводят досуг, скажем, слишком много торчат в Интернете... Или просто выражение лица не нравится. Или семья... Да мало ли...

Как быть в этом случае?

Смириться.

Один из признаков уважения – умение принимать чужой выбор.

Если вы уважаете вашего ребенка – вы должны научиться принимать его выбор.

Касается ли это первой любви. Касается ли это дружбы. Касается ли это выбора призвания.

Появление друга делает жизнь вашего ребенка не просто более интересной и насыщенной, но более устойчивой.

Тот самый «синдром Отелло», подлинную ревность, многие родители испытывают по отношению к другу своего ребенка или к его возлюбленной.

В принципе, действительно, бывает непросто пережить момент, когда «ваша кровиночка» с чужим человеком вдруг становится более откровенным, чем с вами...

Если вы утишите свои эмоции, вы поймете, что это взгляд глубоко эгоистичный.

Вы ведь хотите видеть вашего ребенка счастливым?

Что ж вам мешает радоваться счастьем дружбы и не портить его родительской ревностью?

То, как строятся отношения ребенка с вами в тот момент, когда у него появился друг, – это хорошая проверка ваших взаимоотношений с «кровиночкой».

И если здесь вам что-то не нравится, обращаться надо, в первую очередь, к самому себе.

Значит, вы совершали какую-то ошибку в общении со своим ребенком. Надо понять ее и исправлять.

Как бы вы ни относились к другу своего ребенка, нельзя закрывать для него свой дом.

Понятно, что жилищные условия у всех разные: кто-то нынче живет в своем особняке, а кто-то – в небольшой квартире.

Но если ребенок хочет привести друга к себе домой, это никогда нельзя запрещать.

Повторим: ребенок должен понимать, что родительский дом – это его дом. Место, в котором он чувствует себя хозяином. Место, в котором он живет свободно. Тот самый спокойный мир, в

который можно возвращаться из неясного и опасного внешнего мира.

Если ребенок не может в любой момент прийти в свой дом с человеком, которого он считает очень близким, он ощущает, что его гонят самые родные люди – родители.

Надо ли много рассуждать о том, что в этом случае последствия для ваших взаимоотношений будут губительные?

Итак.

Дружба для молодого человека – понятие сакральное.

Если ребенок нашел друга, не надо оценивать его, и тем более рассуждать о том, что-де у тебя много будет еще «друзб».

Надо радоваться вместе с ребенком.

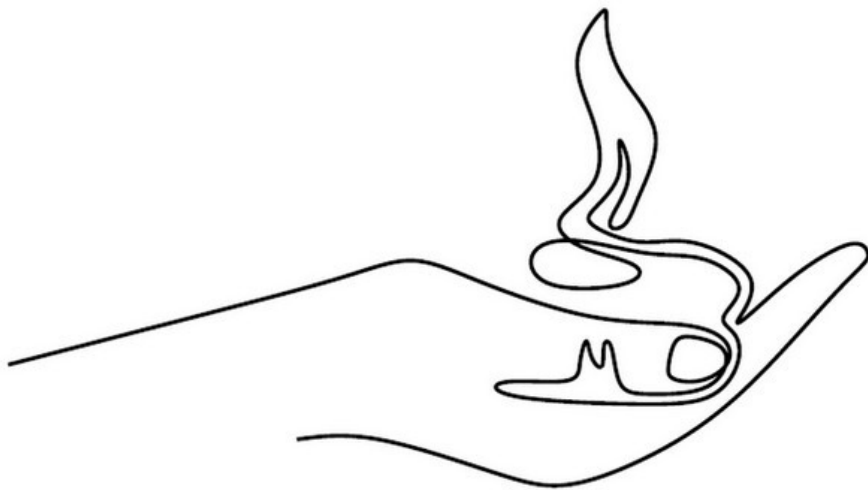
Любые – любые! – проблемы, связанные с дружбой (как, впрочем, и с любовью), решаются одним – доверительным, невысокомерным разговором.

Дружба необходима молодому человеку и для познания самого себя, и для более комфортного состояния в незнакомом мире.

А могут ли родители помочь своему чаду обрести друга или любимую?

По-моему, это хороший вопрос, достойный обсуждения.

Помоги мне, помоги...

Когда мы говорим о том, какое содействие могут оказать родители, чтобы помочь своему ребенку отыскать друга, родители, как правило, имеют в виду некий практический план действий: найти друга, познакомить со своим, ла-ла-ла...

Но главная помощь в ином. И она более глубинна.

Начнем издалека.

Вы не позабыли еще про волюнтатерапию?

Помните, что слово «voluntas» в переводе с латыни означает «желание»?

Да, действительно, желание много значит в нашей жизни. Подчас оно открывает в человеке такие силы, которые никакие другие чувства открыть не могут.

Молодой человек жаждет любви. Молодой человек жаждет дружбы.

И в том и в другом случае желание важно, и сила его огромна.

Однако действия – абсолютно различны.

Поскольку не человек находит любовь, а любовь разыскивает человека, то в этом случае желание играет, если можно так сказать, не практическую, а мистическую роль. Может, кто-то еще помнит слова из старой песни: «Кто хочет – тот добьется»? Почему добьется, объяснить невозможно, однако многие из нас убеждались, что эта формула успеха работает не только в любви.

Совсем другое дело с дружбой.

Если человек не может найти любовь, то дружбу в

состоянии отыскать каждый.

Другой вопрос, что дружба – как и любовь – бывает разной. Не всякая, разумеется, на всю жизнь.

Однако отыскать человека, который поможет победить одиночество и разделить поход по жизни, возможно всегда.

Главное – захотеть.

Но ведь только что мы говорили: каждый молодой человек мечтает о дружбе. Так что же мешает ее отыскать, если на это способен каждый?

А что вообще мешает нам, взрослым (а значит, и нашим детям) в выстраивании отношений?

Страх и неуверенность в себе.

Пока человек маленький, этого страха нет.

«Запустите» десять ребятишек в песочницу, и тут же, за пять минут, без особых проблем образуются дружба, общения, отношения – короче говоря, начнется некая совместная жизнь.

Маленькому человеку, как правило, ничего не стоит подойти к другому маленькому человеку и сказать:

– Привет! Меня зовут Леша. Давай дружить.

Но чем старше становится человек, тем больше решимости требуется от него для произнесения подобного текста.

Десять взрослых людей сидят в какой-нибудь очереди, смотрят либо в пол, либо в гаджет... Ни о каком общении и совместной жизни не может быть и речи.

Чем младше человек, тем он ближе к Богу (увы, в данном случае никаких синонимов быть не может) и, значит, тем он естественней.

Дружить, общаться, интересоваться другими, делиться – все это естественные потребности человека.

Что же мешает их реализовывать?

И снова ответу: **страх и неуверенность в себе.**

Страх чего? Неуверенность в чем?

Страх того, что я – никчемный и ненужный.

Неуверенность в том, что я достоин получить от жизни такой приз, как дружба.

Как мы выяснили, человек не рождается ни с этим страхом, ни с этой неуверенностью.

Они возникают как реакция на бесконечный воспитательный родительский процесс.

Что такое воспитание, если попросту?

Воспитание – это переделка или «доделка» человека.

Нам не нравится что-то в нашем ребенке или нам кажется, что в нем чего-то не хватает. И мы давай его воспитывать!

Поэтому так важно знать и помнить метод природосоответствия великого Песталоцци: находить в ребенке то, что заложено в нем Богом (Природой), и развивать это. А не воспитывать в нем то, что нам, взрослым, представляется правильным.

Удивительное дело: большинство родителей боится, что их дети вырастут избалованными. И мало кто боится, что они вырастут недолюбленными.

Замечательный современный психолог Виктор Каган предлагает родителям испытать себя таким простым тестом: «Попробуйте в течение одного дня подсчитать, сколько раз вы обращались к ребенку с позитивными посланиями (Доброе утро. Я рад тебя видеть. Спасибо. У тебя это здорово получилось. И т. д.) и сколько с негативными (Ты проснешься наконец? Завтрак стынет, а ты еще грязный).

Опять портфель не собран. Ты плохой – мне такой не нужен. И т. п.). Не сомневаюсь, что вы будете себя контролировать более обычного, но при этом счет „позитивное – негативное“ будет 1:5–10 в лучшем случае»^[7].

Помогать ребенку найти друга – это вовсе не означает, условно говоря, бегать по улицам или по соцсетям в поисках приятеля для своего ребенка. В первую очередь, это значит: общаться с ним так, чтобы он поверил в то, что он может быть хорошим другом.

Другими словами, важно не принижать, а возвышать ребенка.

Взрослые очень любят восхвалять детство и романтизировать его. И правда, со взрослых позиций – это прекрасное, волшебное время.

Но повторю в сотый раз: для ребенка – это очень непростая пора вхождения в новую взрослую жизнь.

И общаться с ним необходимо, помня об этом.

Итак.

Если родители понимают, сколь важно для ребенка решить проблему нахождения дружбы, они будут стараться ему в этом помочь.

Что это значит?

В первую очередь, относиться к своему ребенку как к человеку, а не использовать любую возможность, чтобы его повоспитывать.

Уважать свое чадо, окрылять его. Стараться помочь

вырасти не закомплексованному послушному дитяти, но свободному человеку.

Кроме того, **серьезно относиться к проблеме дружбы.**

Любое неловко брошенное слово или просто невнимание тут губительно.

Радоваться, когда ребенок сообщает, что у него новый друг.

А не нудить и не воспитывать: что ни день – у тебя новый приятель, какой-то ты сильно доверчивый... Ты уверен, что это друг? Ты убежден, что он тебя не предаст?

Скажем честно: **мы настолько озабочены собственными делами, что нередко ограничиваем общение с детьми выполнением родительских обязанностей.**

Что мы к ним относим?

Одеть. Накормить. Оплатить то, что надо оплатить. Узнать, как учится, и – хорошо бы! – проверить уроки.

Точка.

Если речь идет о дружбе и о любви нашего чада, нам, как правило, недосуг об этом не то что говорить, но даже думать.

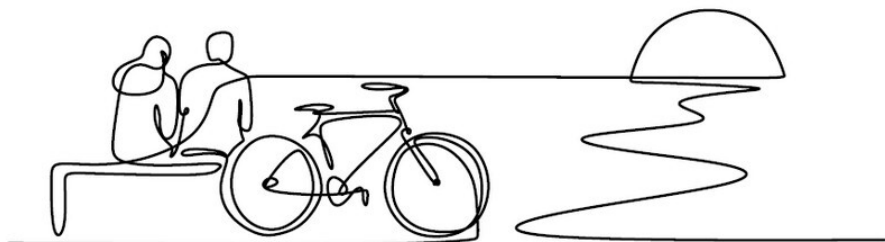
Это серьезная ошибка.

Когда в жизнь молодого человека врываются чувства, – будь то дружба или любовь, – он особенно нуждается в родительском понимании и поддержке.

На этом выводе и закончим.

Потому что он представляется мне принципиально важным.

До свидания!

Когда-то я придумал пословицу: «Если ты не подводишь итоги, то итоги подводят тебя».

Итак, попробуем подвести некоторые итоги нашего разговора.

Спасибо, если вы дочитали до этого места, то есть, по сути, прочли книгу до конца.

Эта книга о любви. Эта книга о воспитании. Эта книга НЕ о воспитании любви.

Понятно, что любой разговор о любви субъективен. Этот – не исключение.

Поэтому еще раз хочу подчеркнуть: **ни те выводы, которые вы узнали из нашего разговора, никакие иные не стоит воспринимать как немедленное руководство к действию.**

Все, что писал я, – я писал для ваших размышлений.

Если вы примите мою позицию – большое спасибо.

Если она поможет вам задуматься – тоже очень хорошо.

Все, что касается детей, имеет смысл делать, если вы абсолютно убеждены в правильности своих действий.

В нашем мире выжила любовь.

Поколение гаджетов тоже влюбляется, тоже радуется и страдает из-за любви.

Думаю, что со внуками этого поколения будет происходить та же история.

Любовь – это радость.

Разумеется, в любом возрасте она порождает огромное количество проблем. Однако согласимся, что именно она делает жизнь полной и радостной.

Ваш ребенок – это человек, вступающий в жизнь. Если угодно, он (она) – первооткрыватель новой жизни.

Как любому первооткрывателю, ему (ей) трудно.

Поэтому ребенок нуждается не в воспитательном

процессе, а в поддержке.

Эта поддержка в первую очередь выражается в беседах с ним: в неспешных разговорах равных собеседников, когда никто ни над кем не довлеет.

Ребенку необходимы беседы на сущностные темы, которые очень сильно его волнуют. В частности, разговоры о любви.

Эти беседы имеет смысл начинать не тогда, когда вам кажется, что настала такая пора, а когда ваш сын (или дочь) заинтересовался темой любви.

Другими словами, идти не от собственных представлений, а от интереса ребенка.

Разговор о любви никогда не будет слишком ранним или слишком поздним, если вы будете помнить это правило.

Первооткрыватель непременно ищет спутника – человека, рядом с которым будет не так страшно жить.

Все молодые люди по определению одиноки. Поэтому они так стремятся найти друга.

В детстве и юности друг – это понятие сакральное.

Большая ошибка – оценивать любимого человека или друга, которых нашел ваш ребенок.

Ребенок не нуждается в оценке. Он нуждается в совместной радости по этому поводу. И в поддержке.

Главное занятие молодого человека от 7 до 18 лет – это учеба.

В школе ребенок изучает не только те предметы, которые есть в школьном расписании, но духовные уроки: первая любовь и первое предательство, первая дружба, первая ревность... И так далее.

Эти духовные уроки больше нуждаются в обсуждении, нежели проблемы оценок и дисциплины. Потому что именно они формируют человека.

Секс естественен, а потому не стыден.

Если родители не обсуждают с детьми вопросы секса, дети найдут, где и с кем их обсудить.

Поэтому родители не должны уходить от этих вопросов. Не должны думать, будто в эпоху унисекса не надо рассуждать с детьми о том, кто такой мужчина и кто такая женщина, что такое ревность и как ее пережить и так далее.

Ребенок должен знать, что самые сложные, самые интимные вопросы он всегда может обсудить с родителями.

Родители – не волшебники. Они могут всего не знать, и в этом не стыдно признаться.

Но ребенок должен быть убежден, что от родителей он всегда получит понимание, а не воспитание.

Невозможно прожить жизнь без страданий.

Не бывает без страданий ни первой любви, ни первой дружбы.

Хорошо, если родители понимают это и помогают вниманием, нежностью, разговором своему чаду пережить страдания.

Мы боимся, что наше чадо вырастет избалованным. И не боимся, что сын (или дочь) вырастет недолюбленным.

Это ошибка.

Родительская любовь, доброе слово, похвала дают маленькому человеку крылья, на которых он может лететь потом всю жизнь.

Любить – это значит уметь ставить себя на место другого.

Прежде чем делать замечание, ругать, воспитывать, неплохо бы помнить об этом.

Основной термин психофилософии – волонтератерапия, терапия желанием.

Если человек делает то, что делать не хочет, его психика заболевает.

Если делает то, что ему хочется, работа психики нормализуется сама по себе.

Не стоит думать, будто дети хотят всегда чего-нибудь отвратительного, эгоистичного и плохого.

Это не так.

Не бойтесь прислушиваться к желаниям ваших детей: чаще всего они указатели на то, где ребенок видит счастье.

Не хочет ходить в школу? Понятно. Но это невозможно. Здесь, увы, приходится идти вопреки желаниям, но в ваших силах облегчить – или, наоборот, усложнить – его школьную жизнь.

Ребенок хочет любви, и она приходит.

Ребенок хочет найти друга и отыскивает его.

В родительских силах разделить с ним это счастье и помочь, если оно будет приносить проблемы.

Слушайте ваших детей! Прислушивайтесь к ним!

Они ближе к Богу (Природе), чем мы. Они многому могут нас научить.

Дети даны нам еще и для того, чтобы чаще ощущать

счастье.

На этом и закончим.

Удачи вам!

notes

Примечания

Дорогой читатель! Я очень не люблю словосочетание «молодой человек и девушка». Из него следует, что девушка – не человек. Поэтому давайте сразу договоримся: под «молодым человеком» я имею в виду человека любого пола.

Ильин И. Путь духовного обновления. АСТ, 2003. С. 51.

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: ЭКСМО, 2012. С. 50.

<https://sn.ria.ru/20190215/1550919300.html>

Мэй Р. Мужество творить. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. С. 15.

Максимов А. Как оказывать первую психологическую помощь. Заметки психофилософа. СПб, ПИТЕР, 2021.

Каган В. Понимая себя. Взгляд психотерапевта. М.: СМЫСЛ, 2016. С. 189.